
Сания Шавалиева
Кто взял пряник?

Сания Шавалиева

Детектив для малышей

Москва
2015

УДК 82.34
ББК 84.4
Ш 14

Шавалиева Сания
Ш 14 Кто взял пряник? Детектив для малышей. – М.: Издательство «Спорт и Культура – 2000», 2015. – 120 с., ил.

ISBN 978-5-91775-171-9

Художественное оформление – Ольга Белова-Недовизий

УДК 82.34
ББК 84.4

ISBN 978-5-91775-171-9

Глава 1

Кто взял пряник?

У Белочки исчез ароматный пряник, и теперь Рыжую мучил большой вопрос: «Как это произошло?»

Целый день она занималась своим любимым делом – кисточками на ушах рисовала яркие картинки. Белочка очень любила рисовать. Она умела рисовать ушами, лапами, хвостом, локтями, коленками, носом, языком. Всё зависело от настроения. Сегодня она грустила, поэтому картинки получались немного грустными, но всё равно тёплыми: по голубому небу плыли розовые тучи-пряники, из них прямо на крышу дома — медового пряника, капала перламутровая медовая глазурь.

Белочка макнула кисточку в розовую краску и снова вздохнула. Она уже собиралась съесть пряник, как тот неожиданно пропал.

Чудеса, да и только...

Пряник пропал, зато началась удивительная история...

События стали происходить ранним утром. Баловался ветер, в такт прекрасному настроению звенели колокольчики, а рядом красивая мама Белка — с чашкой какао в лапах. «Дзинь», в голове Белочки что-то случилось, и она совершила ошибку. Она дала маме Белке обещание, что с сегодняшнего дня будет делать зарядку. Кто, спрашивается, тянул её за язык и заставлял хвастаться? Никто не тянул и никто не заставлял.

Белочка сидела на ветке, жмурилась от утреннего солнца. Хоть бы погода испортилась, хороший повод отказаться от подпрыгиваний и приседаний. Но погода приятно грела бока.

Сидеть на ветке хорошо, жмуриться — интересно. Так и хочется вместо зарядки сделать что-то великое.

Совершить подвиг?!

Но какой?

Все хорошие подвиги давно кончились.

«Сначала поиграю, а потом сделаю зарядку», — решила Белочка.

Она прыгнула на ветку и раскинула лапы:

— Раз, два, три, четыре, лучшая игрушка в мире!

Белочка крутанулась на ветке, как на турнике, а потом от неожиданности застыла на месте. Рядом кто-то тихо жужжал.

Рыжая оглянулась. В тени дерева, закинув лапу на лапу, сидела Пчела. Очень образованная, со стройной фигурой, бабушка Жу-жу. Особенно Белочке нравились её крылья с рисунком алых маков и платье с радужными полосками.

— Здорово, — прожужжала бабушка Жу-жу. — Чем занимаешься?

— Играю в солнце.

— А зачем лапки в сторону?

— Это лучи: один, два, три... много-много.

— На зарядку похоже. Я так не могу, с детства не могу.

— Это легко. Смотри, раз!.. — и Белочка через спину покатилась по ветке.

— Крутиться, может, у меня и получится! А вот сделать зарядку, вряд ли. Но я попробую.

— Пробуй.

— Раз! — Бабушка больно ударилась о ветку ели, ободрала лапы. — Попробовала — не вкусно.

— А так можешь? — Рыжая побежала по ветке и вдруг обернулась к гостье. — Ты зачем пришла!

— Жу-жу не пришла, а прилетела! — Пчела слетела с ели на землю, сорвала лист подорожника, приложила к царапинам. — Хотела посоветоваться. Как ты думаешь, если я вместо «жу-жу» буду говорить другое слово, красиво будет?

— Какое слово? — Рыжая повисла вниз головой.

— ВЖИК, В-Ж-И-К, В-ЖИК, ВЖ-ИК... — и Пчела стала напевать это слово с разной интонацией, на разные лады.

Белочка послушала, задумалась, потом спросила:

— А как теперь тебя называть?

— Естественно бабушка Жу-жу, — удивилась Пчела вопросу, потом немного подумала, нараспев добавила. — Можно просто ба-бу-шка Ж-у-у-ж-у-у...

— Но теперь ты будешь говорить «вжик», значит, тебя надо звать бабушка Вжик-вжик.

Пчела задумалась, а Белочка продолжила:

— Каждый должен оправдывать своё имя. Медведь – топ-топ, киска — мяу, собака — р-р-р, пчела — жу-жу. Сомневаюсь, что имя «Вжик-вжик» тебе подойдёт.

Жу-жу достала из сумки зеркало.

— Мне, кажется, с именем «Вжик-вжик» я смотрюсь неплохо. а если новое имя примерить с моим

любимым платьем? Ты знаешь моё любимое платье с фиолетовыми полосками? Я смотрюсь в нём на двадцать дней моложе.

— Значит, с сегодняшнего дня зовём тебя Вжик-Вжик? — на всякий случай уточнила Белочка.

— Хороший пушистый вопрос! Надо подумать. — Пчела спрятала зеркало, попрощалась с Белочкой и полетела в сторону своего дома.

А Рыжая побежала по ветке вперёд, затем развернулась и опять уткнулась в бабушку Жу-жу.

«Интересно, откуда она взялась?» — успела подумать Белочка перед тем, как полететь вниз тормашками. Она бы упала на землю, если бы не повстречалась с нижней ветвью ели.

Пчела опустилась рядом, достала из сумки расчёску, причесала Белочке хвост. Вытаскивая из меха хвойные иголки, бабушка Жу-жу обиженно сказала:

— Почему ты не спросила, что я тебе принесла? Я готовилась именно к этому вопросу, а ты задала другой — про имя. Зачем моей голове лишний ответ? Ответ надо обязательно потратить. Вот спроси меня: «Что ты мне принесла?» Я отвечу: «Вот это!» — Бабушка Жу-жу вытащила свёрток, развернула уголки платка. на нём лежал розовый медовый пряник.

— Утром испекла.

— Неужели сама? — удивилась Белочка.

— Я же бабушка, а в книгах написано, что все бабушки умеют печь пироги и пряники. Угощайся.

— Не жалко отдавать такую красоту?

— Жалко свою фигуру. Летать стало тяжело. Ты кушай, кушай, а я полечу — у меня много работы. Это же надо, старой пчёлке задать такой во-

прос! Где я найду ответ? Да его, может, во всем мире нет! — ворчала Жу-жу, уносясь куда-то вглубь леса.

Белочка принюхалась и уловила аромат мёда. Сразу захотелось пряник съесть, но сразу портить его печёную красоту не хотелось. Настроение поднялось, и теперь ничто не мешало Рыжей выполнить обещание, данное маме. Ещё полтора круга пробежки — и она сделает зарядку.

Может, не бежать?

Мама не узнает.

Но Белочка была честной дочерью и поэтому решила доделать зарядку, и она побежала вокруг ели.

— Послушай, а если я вместо вжик-вжик буду говорить ж-жж или з-зз, в крайнем случае, бр-рр, у тебя будут ко мне вопросы? — неожиданно откуда-то справа услышала Белочка осторожный вопрос. Там в воздухе неподвижно висела Пчела с надеждой в глазах.

— Так-так... — задумалась Белочка, — думаю, что да.

— А если Кар-рр?

— Тогда вопросов не будет, — и Белочка тут же объяснила, — тогда ты будешь бабушкой Вороной. Ты хочешь быть бабушкой Вороной?

— Ещё вопрос? — обиделась Пчела и улетела.

Белочка видела, как гостья удаляется всё дальше и дальше. Наконец она совсем пропала из виду.

Через секунду она забыла о бабушке Жу-жу, потому что увидела серого Зайца. Тот очень быстро шёл по тропе в сторону реки.

— Привет! — сказал Заяц. — Извини, разговаривать некогда, — я строю качели.

— А-а-а... — Белочка хотела похвастаться пряником, но Заяц уже исчез, зато на тропинке появился Ёжик.

— Здравствуй, Ёжик! — крикнула Белочка. — Прян...

— Б-р-к. — Колючий свернулся клубочком и пропал под ближайшим кустом шиповника.

— Не выспался, — подытожила Утка. Она подошла к Белочке и вежливо потрясла её лапу.

— Ну, здравствуй! Как ты выросла! Передавай маме привет.

— И мой привет, — пискнула Мышь, — ...а за мной гонится Рыжий кот. Надоел!

— Покажи мне его, — зарычал Медведь. Никто не заметил, как он появился из-за ели.

От громкого медвежьего рыка Белочка вздрогнула, Утка присела, Мышь пискнула.

— Пошли, Косолапыч, покажу, — приняла помощь Медведя Мышь и увела его в лесную чащу.

— Я тоже пойду, — сказала Утка и помахала крылом кому-то в небе. Там летел её двоюродный брат — Лебедь. — Пожалуй, я сама зайду к твоей маме, передам привет вместе с рецептом кренделя.

— Вы моей маме тоже обещали рецепт кренделя, — буркнул Бобрёнок.

— Ку-Ку, — поздоровалась Кукушка.

И Утка вновь вздрогнула:

— Что-то случилось? Сегодня необычный день. Все появляются неожиданно, как по волшебству. Конфет хотите?

Бобрёнок и Кукушка взяли по конфете, а Белочка подумала про пряник, — ему, наверное, грустно, а может, даже одиноко и страшно. Быстро попрощавшись со всеми, Белочка поскакала на ветку, где разговаривала с бабушкой Жу-Жу.

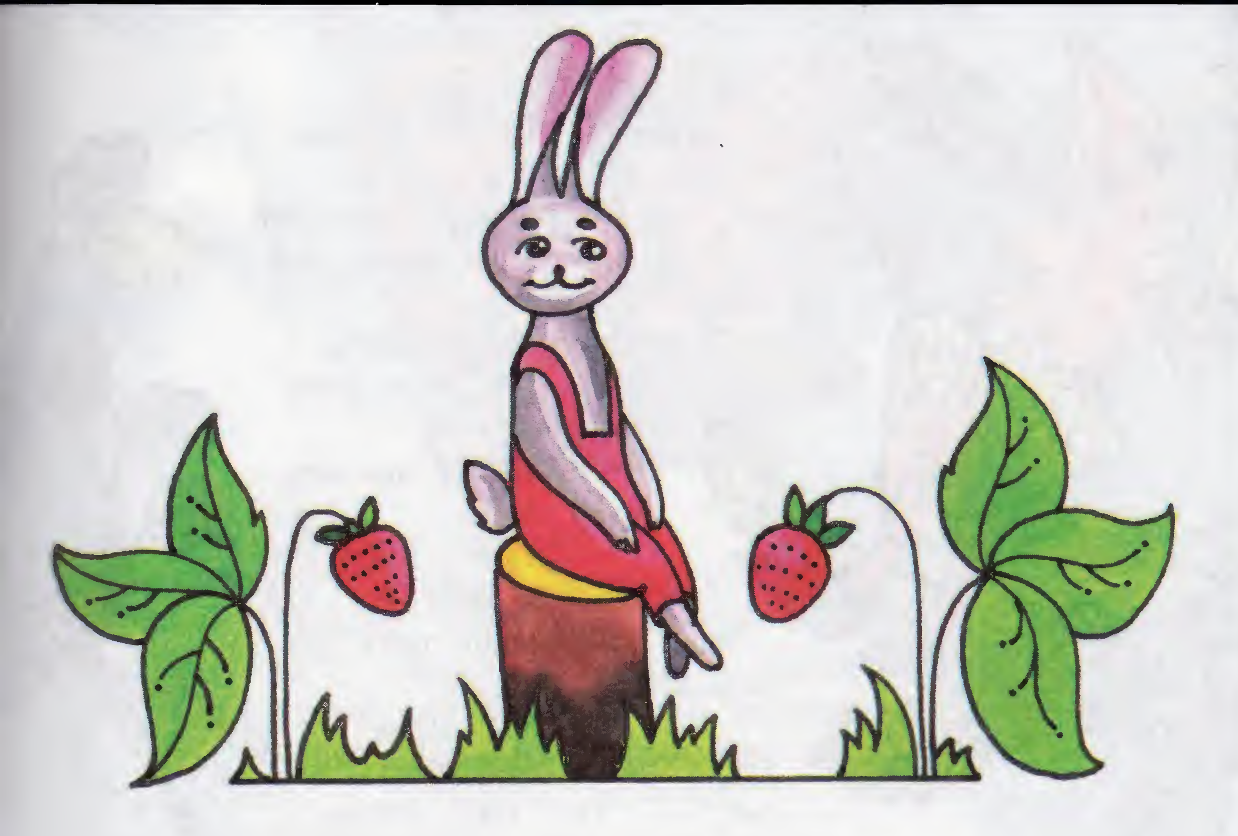
Пряника там не было. Он исчез. Будто развеялся по ветру. Белочка облазила всю ель, пробежалась снизу доверху, перетрясла ветки, обнюхала весь воздух.

Что случилось с пряником?

...Так, в пустых поисках пропавшего пряника прошло утро. Затем прошёл целый день. Потом половина вечера, а Белочка никак не могла забыть аромат пчёлкиного угощения.

«Мой пряник! Кто взял мой пряник?!» — думала Белочка, разглядывая рисунок солнца в виде розового пряника. И тут пушистая дала себе обещание, кстати, уже второе за сегодняшний день, что обязательно найдёт свой медовый пряник или найдёт того, кто этот пряник взял.

Глава 2

Розовый пряник, наверное, забрал серый Заяц

...К такой мысли пришла Белочка. И эта мысль ей не понравилась...

Заяц качался на качелях, привязанных к корявому дубу. Задрав голову, он что-то высматривал в раскидистой кроне.

«Качается! Я переживаю, а он качается!» — мысленно возмутилась Белочка.

— О, Белочка! — раздалось сверху, — ты-то мне и нужна. — Последние слова Белочка услышала уже снизу.

«Точно, пряник у него», — решила она.

Заяц спрыгнул с качелей.

— Качели сделал. Хочешь покачаться?

Белочка призадумалась:

— А они пять лет выдержат?

Теперь призадумался Заяц.

— Не знаю, я только сегодня их сделал. Ты хочешь пять лет качаться?

— Нет, ты меня не понял. Мне пять лет, — тут она загнула пальцы, затем разогнула и добавила, — с небольшим хвостиком. Меня с небольшим хвостиком они выдержат?

— Я качался, меня выдержали. Мне тоже пять лет и тоже с небольшим хвостиком.

Белочка посмотрела на хвост Зайца. Он был намного меньше, чем у неё.

— Твой хвостик короче, значит, моих пять лет больше.

— Давай испытаем, — согласился Заяц.

— А это очень опасно? — испугалась Белочка.

Заяц недолго подумал.

— Очень. Можно упасть или улететь на край леса.

— Пожалуй, попробую, я ещё никогда так далеко не улетала, — сказала Белочка и вскарабкалась на дощечку. Сегодня она решила быть смелой.

— Ап, ап! Внимание, внимание, чуть-чуть смертельный номер — летающая Белочка!!! — потихоньку стала она раскачивать качели.

Заяц затаил дыхание. Он даже прищурил глаза, чтобы не видеть падение Белочки. Прошло немного времени, и Заяц стал понимать, что Белочка, кажется, не собирается падать на землю или лететь на ту сторону леса.

— Качаешься? — спросил он, приоткрыв один глаз.

— И-и-и-х! — Пронеслось мимо Зайца.

— Неужели выдержали?! — Обрадовался он.

— Вы-дер-жали!

— Пять лет с хвостиком, который больше моего? Ура!

Белочка стала притормаживать качели.

— Интересно, а сколько лет они ещё выдержат?

Заяц призадумался, пожал плечами. Тогда Белочка предложила:

— А давай качаться вместе. Пять плюс пять и ещё два хвостика, правда, один большой, другой маленький. — Она подвинулась на доске и освободила место Зайцу.

Качели не подкачали — выдержали. Они честно прошли испытания, даже ни разу не скрипнув.

— Их, ах, ох, ух!!! — восторженно вскрикивали друзья, взлетая в воздухе.

Они так расшумелись, что Сорока, пролетавшая мимо, решила этого не делать, то есть решила не пролетать мимо.

Устроившись на ветке, она немного понаблюдала за ними, потом спросила:

— Что это вы тут разгалделись?

— Это мы... — тут наступила тишина, потому что качели улетели вниз, — проверяем сколько... — опять тишина, качели улетели в другую сторону, затем затихающее, — выдержат каче...ли...

Тут Сороке совсем ничего не стало слышно, потому что качели остановились внизу и друзья спрыгнули с дощечки.

— Ничего не поняла! — возмутилась Сорока, опускаясь на землю.

— Мы проверяем, сколько лет выдержат качели, — повторил Заяц.

Сорока оценила взглядом корявость сука, толщину скрученной верёвки, ширину новой доски:

— Думаю, на лето хватит.

— А вот и нет! Мы проверили, качели выдержали пять плюс пять и два хвостика, — заявила Белочка. Увидев недоверчивый взгляд Сороки, Белочка скромно уточнила, — правда, один хвостик был маленьким.

— Не верю, — сказала Сорока.

— Покачайся, — предложила Белочка.

Сорока аккуратно устроилась на доске. Заяц подтолкнул качели. Птица напряглась.

— Ну... — наконец протянула она.

— Вот сколько тебе лет? — спросил Заяц.

— Одиннадцать.

— Одиннадцать с хвостиком, — поправил Сороку Заяц, — ведь хвостик у тебя есть?

— Есть.

— Значит, качели выдержат одиннадцать с хвостиком, — подсчитала Белочка.

— Подумаешь, одиннадцать! — возмутилась Сорока. Ей очень хотелось быть правой. — Вы на Черепахе испытайте свои качели. Ей вчера двести лет исполнилось. Двести лет ваши качели точно не выдержат.

Черепаха была соседкой серого Зайца. Он так увлёкся постройкой качелей, что совершенно забыл про вчерашний юбилей Черепахи, хотя она пригласила его ещё в прошлом году.

— Я сейчас! — И Заяц помчался по тропинке.

Белочка с Сорокой даже не успели удивиться, как на полянке вновь появился Заяц, толкающий перед собой тележку, на которой восседала Черепаха. В одной руке она держала тарелку с куском шоколадного торта,

в другой сверкающую серебряную ложку. Она не понимала, зачем Заяц вытащил её из дома.

— К чему такая спешка? — тихо удивлялась она.

Заяц пропыхтел:

— Вы когда последний раз качались на качелях?

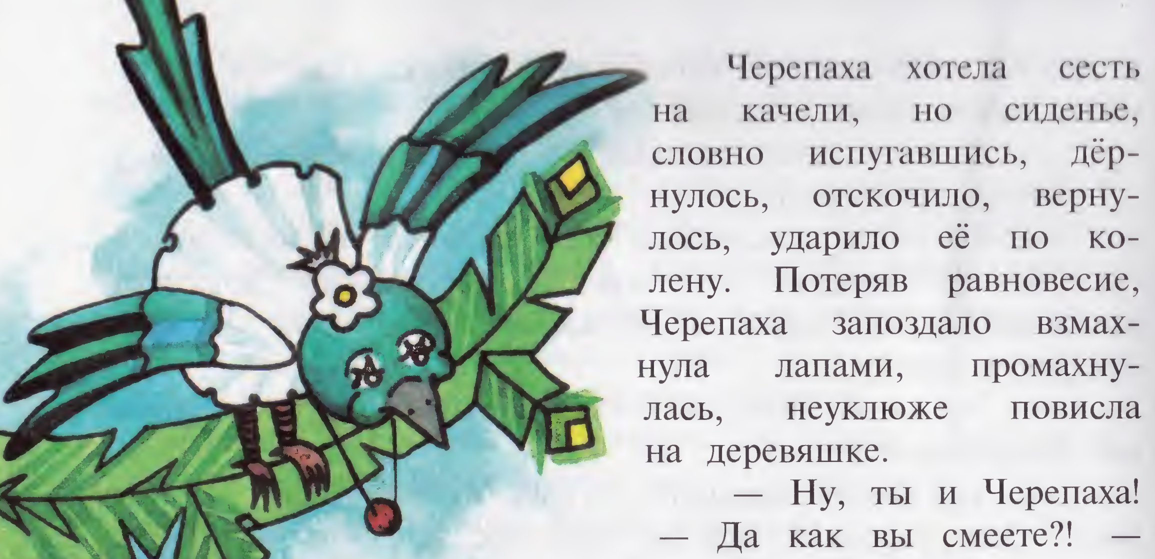
— Не помню, — Черепаха осторожно ложечкой отломила кусок торта и оправила его в рот. Белочка сглотнула слюну.

— Это мой подарок вам ко дню рождения. Качели! Роскошные!!!

— Ах, какой шарман! — воскликнула Черепаха. Она передала тарелку Белочке и, оттопырив мизинец, поправила парик. — Сейчас я окунусь в детство!

— Выдержат ли? — засомневалась Сорока.

Черепаха хотела сесть на качели, но сиденье, словно испугавшись, дёрнулось, отскочило, вернулось, ударило её по колену. Потеряв равновесие, Черепаха запоздало взмахнула лапами, промахнулась, неуклюже повисла на деревяшке.

— Ну, ты и Черепаха!

— Да как вы смеете?! — гордо произнесла Черепаха, — требую обращения — Сударыня.

— Чего, чего? — раскрыла клюв Сорока.

Черепаха отмахнулась, попыталась вновь покорить качели. Оказалось это чертовски сложное и опасное мероприятие.

Видя, как Черепаха, кувыркнувшись через доску, упала в траву, Сорока воскликнула:

— Куда-рыня, тфью ты, сюда-рыня?.. Она точно сломает качели, а я сломаю язык, — довольно бормотала Сорока, поднимая тяжёлую Черепаху.

— А ещё раз, — поддержал соседку Заяц.

Черепаха послушалась Зайца и тут же запуталась в верёвках.

— Я ошиблась, — протянула Сорока, — она не сломает, она порвёт.

Но тут Белочка с Зайцем всё-таки усадили Черепаху. Тяжело вздохнув, Заяц тихонько толкнул качели.

— Ах, шарман! — воскликнула Черепаха.

— Чего, чего? — не поняла Сорока.

— Шарман! — повторила Черепаха, раскрывая веер.

Видя, что Сорока не понимает, Белочка объяснила:

— Это значит «хорошо».

— Так шарман или хорошо? — решила уточнить Сорока.

— Ах, сначала шарман, потом хорошо, хотя шарман звучит приятнее, — Черепаха, обмахиваясь веером, запела песенку на французский лад.

Белочка с Зайцем, не дыша, следили за качелями, в сотый раз услышав «шарман», они облегчённо вздохнули. Эксперимент удался. Теперь они точно знали, что качели выдержат двести лет плюс малюсенький хвостик, ведь у Черепахи тоже был хвостик длиною в один день.

Уже совсем стемнело, когда Белочка пришла домой. Её немного покачивало направо или налево, но, куда больше, Белочка не знала. Да это не важно. Главное — теперь она точно знала, что пряник взял не серый Заяц. Он был занят своими качелями. Придётся искать другого. а кто это будет, Белочка решит завтра. а сейчас ей очень хотелось спать.

Глава 3

А что скажет колючий Ёжик?

Сегодня было жарко. Хотелось пить. Вот бы сейчас чаю, а ещё лучше с пряником, но, как назло, он куда-то исчез. Кто ему помог?

Сначала в горле запершило, потом закололо. и почему-то Белочка вспомнила о колючем круглом Ёжике. Ёжик был круглым от полноты, а колючим — от угрюмости.

Белочка бодро зашагала по тропинке, которая бежала мимо огромного дуба, потом — через поляну клевера, а потом — вдоль реки. На берегу стоял большой дом Бобра.

— Ты куда? — окликнул её Бобёр, подарив ослепительную улыбку.

— К Ёжику.

— Зачем?

— Хочу спросить, не брал ли он мой розовый пряник.

— На обратном пути заходи ко мне.

— Зачем?

— Спросишь у меня, не брал ли я твой розовый пряник.

— Хорошо, — приветливо помахала она Бобру.

Вскоре тропинка упёрлась в серый домик Ежа. Белочка громко постучалась в дощатую дверь.

— Кто там?

— Это я, Белочка.

Время шло, но дверь не открывалась. Теперь она постучала в дверь обеими лапами.

— Кто там?

— Я!!! Я хочу задать вопрос, — и она постучалась — всеми лапами по очереди.

— Кто колотит дверь мою!? — Ёж выступил на порог и грозно-прегрозно сдвинул брови. — Что она тебе сделала плохого?

— Кто? — не поняла Рыжая.

— Дверь! Учти, она защищает меня, а я защищаю её.

— Извини-те! — почему-то обратилась Белочка к двери.

— Заходи, — пригласил Колючий в дом. — Учти, я сплю. Вернее, я пытаюсь уснуть, а ты мне мешаешь. Проходи и сиди тихо, я спать буду.

Белочка на цыпочках прошлась по комнате и осторожно села на табурет. Так она посидела немного, потом ещё немного, потом много, очень много, наконец, она не выдержала:

— А ты ещё долго спать будешь?

— Я не сплю. Давно уже не сплю, да и вообще не могу заснуть.

«Наверное, совесть мучает оттого, что съел мой пряник», — подумала Белочка и пожалела его:

— Бедненький! — сказала она.

— Я не бедненький, я несчастненький, — поправил Белочку Ёжик.

— А что тебе надо, чтобы стать счастненьким? — спросила Белочка.

— Не счастненьким, а счастливым. Если я усну, то буду самым счастливым Ежом на свете.

— Ёжик, а может, тебя совесть мучает?

— Пока меня мучаешь ты, вот чего ты пришла?

— Ёж, может, тебе для счастья не хватает вопроса?

— Какого вопроса? — удивился несчастный.

— Моего. Одного маленького-премаленького вопросика, — показывая размер вопроса, Белочка соединила большой и указательный пальцы, при этом оставив тонкую щель. — Вот такусенького...

— Задавай, — легко согласился Ёжик.

Рыжая удивилась. Чем объяснить?

— А можно, два?

— Можно.

— А три? — не веря ушам, воскликнула гостья, хотя у неё не было трёх вопросов, у неё был только один — про пряник.

— Ладно, — немного подумав, сказал хозяин.

— И что, на все ответишь? — засомневалась Белочка.

— На все. Ведь на два я уже ответил, давай третий.

— Как бы тебя спросить, чтобы ты не обиделся?

— Спрашивай, чего тянешь! Ты отвлекаешь меня от попытки уснуть.

— Ну и спи, — сказала Белочка и обиженно надула губки.

— Ты — жёсткая колючка. Никто меня не понимает... — вдруг захныкал Ёжик.

— Я понимаю, — стала торопливо оправдываться Белочка. — Знаешь, как я хорошо тебя понимаю, сама удивляюсь, откуда у меня столько понимания. Хочешь, поделюсь пониманием?

— Как это?

— Ты спи, можешь даже посопеть, поговорить во сне. Я не буду подслушивать. Даю честное слово — о чём услышу, никому не расскажу.

Тут Ёжик не выдержал и взорвался; нет! не разлетелся на кусочки, а просто очень громко сказал:

— Но я не могу уснуть!

— Почему? — удивилась Белочка, а потом догадалась. — Выспался?

Колючий некоторое время укоризненно смотрел на Белочку, затем вздохнул:

— Ты когда-нибудь спала на кровати?

— Да.

— А на диване?

— Приходилось, — растерялась Белочка.

— На полу лежала?

Белочка кивнула.

— Ну и как? — буравил взглядом Ёжик.

Белочка подумала: «На кровати удобно, на диване удобно, на полу не очень».

То же самое она повторила Ежику.

— На полу плохо. На диване хорошо, на кровати мягко.

— Как мягко? Я спрашиваю, как мягко?

— Очень мягко, — вспоминала она. — Очень-преочень.

— А мне нет!

— Почему? — спросила она.

— Неудобно! Кровать колючая, диван колючий, пол колючий. Вся жизнь колючая.

Белочка подошла к кровати Ёжика и осторожно дотронулась до неё лапой. Оказалось неплохо, то есть очень даже неплохо, кровать была мягкой и удобной. Потом Белочка присела на кровать — и так мягко. Прыгать тоже было удобно и очень занимательно. Она подлетала под самый потолок. Наконец, потолок стал мешать. Пытаясь погасить взлёт, Белочка стала кувыркаться в воздухе.

Одеяло скомкалось, упало на пол, из подушек стали вылетать перья. Вместе с облаком перьев Рыжая выделывала сложные сальто.

Наскакавшись вдоволь, она перепрыгнула на диван. Здесь было хуже, чувствовались пружины, хотя и они легко сжимались и разжимались под крохотным весом Белочки. Насчёт пола Белочка с Ёжиком согласилась сразу. Прыгать на нём было жёстко.

— Мда-а, — задумчиво протянула Белочка и чихнула. С её лба сорвалось лёгкое пёрышко и медленно спланировало на пол. — А ты пробовал спать на чём-нибудь ещё?

— Пробовал на крыше, подоконнике... под кустиком шиповника, — ещё перечислять?

Белочка не сдавалась. Она вдруг увидела на серой стене большую картину с зимним пейзажем.

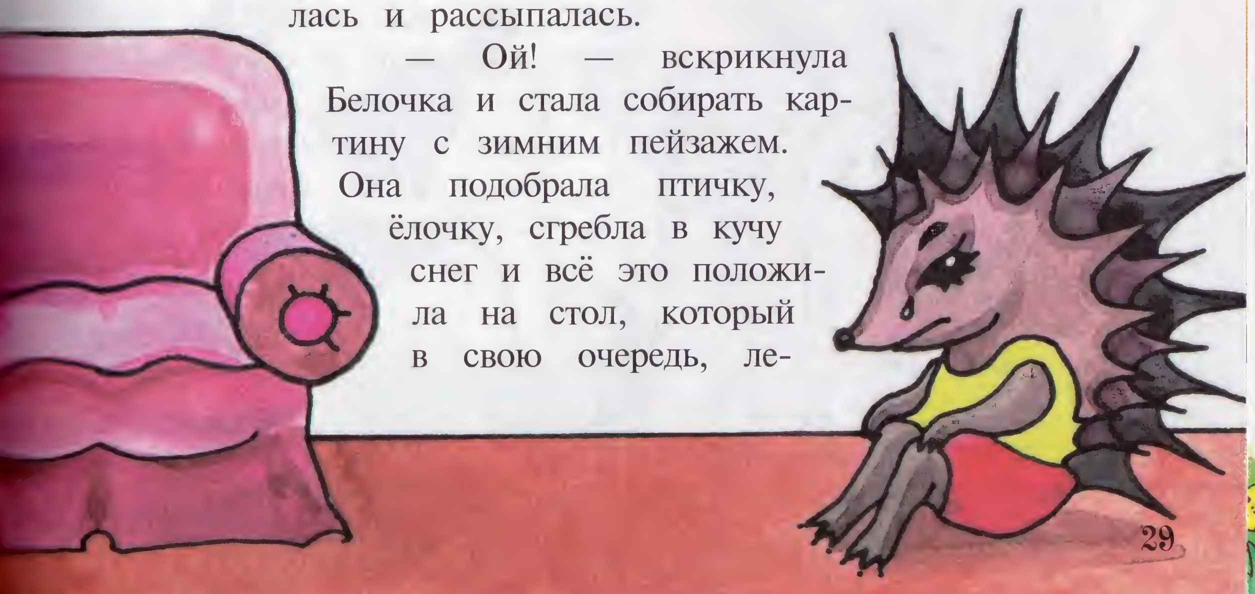
— Какая интересная картина! — решила сменить она тему.

Ёжик замахал лапами:

— Не смотри на неё, иначе!..

Но было поздно: картина с грохотом свалилась и рассыпалась.

— Ой! — вскрикнула Белочка и стала собирать картину с зимним пейзажем. Она подобрала птичку, ёлочку, сгребла в кучу снег и всё это положила на стол, который в свою очередь, ле-

ниво скрипнув, угрожающе пошатнулся и, подломив ножку, упал набок.

— Ты зачем сюда пришла?! — горестно запричитал Ёжик.

Белочке стало стыдно.

— Чтобы задать вопрос, — ответила она, покраснела, застенчиво вытерла о бока сырые от снега ладоши.

Ёжик молчал, а она тихо добавила.

— А по-другому ты спал?

— Спал — не спится! Стоя спал — упал, сидя — свалился, а лёжа — колется.

— Лапу под голову клал?

— Да, — и тут несчастный Ёжик грустно спросил. — Я умру?

Белочка аж вздрогнула:

— Ничего подобного! Тебе надо заняться йогой. Это наука такая. Эти йоги могут спать на гвоздях, есть стекло, глотать сабли.

— Ты уверена? Мне кажется, ты всё напутала, особенно с наукой и саблями.

— Я точно говорю, что помогает! — выпалила Белочка, но тут же тихо добавила. — Хотя, может, ты прав.

— Гвозди есть, стекло найдём, а вот с саблями сложнее, — оглянулся вокруг Ёжик.

Белочка скомандовала:

— Садись!

Ёжик привык никому не подчиняться, но тут послушался, потому что уже сидел в кресле.

— Закрывай глаза. Закрыл? А теперь говори: «Мне хорошо».

Колючий открыл глаза и уточнил:

— Кому хорошо?

— Мне, то есть тебе... себе, — подсказала Белочка. — Говори «мне хорошо».

— А дальше что?

— Будешь повторять до тех пор, пока я не увижу, что пора приступать к стеклу.

— А когда ты увидишь?

— Ты должен сильно похудеть. Чтобы на тебя было страшно смотреть.

— Что?! — искренне возмутился Ёжик. — Я не могу худеть. Сабли глотать — это пожалуйста, но худеть... Куда я дену свою гордость? В худом теле для моей гордости места не хватит. — Тут Ёжик решил стукнуть по столу кулаком и стукнул, забыв при этом, что стол только что сломался. Поэтому, когда он стукнул, то попал в пустоту и по инерции грохнулся на развалины стола.

Рыжая пожала плечами:

— Тогда из тебя йога не получится.

Ёжик фыркнул, демонстративно отвернулся от Белочки.

«Обиделся, — поняла Рыжая. — Теперь про пряник спрашивать неудобно, ещё сильнее расстроится», — думала она, наблюдая, как снег с упавшего пейзажа тает, лужицей скапливается под Ёжиком.

— А ты пробовал спать в гамаке? — напомнила о себе Белочка.

— Это что?

— Сетка! Такая кровать с дырками? — как могла, пояснила Рыжая.

— Помню! В детстве я пытался в нём спать, но дырки были большими, и я всё время в них проваливался и засыпал прямо на земле. — И вдруг Ёжик заулыбался. — А земля была мягкой и пушистой, как бабушкины руки. Но это было в детстве! А потом я больше не пробовал.

— Почему? — обрадовалась тёплому настроению Ёжика Белочка.

— У меня нет гамака.

— Так, так. Гамак есть у Бобра, он сделал его из рыболовной сети. Я сейчас сбегаю к Бобру. Подожди немного. Я быстро.

— Ты что-то хотела спросить? — напомнил ей Ёжик.

— Ах, да! Чем ты вчера занимался?

— Ты до сих пор не поняла? Я пытался уснуть.

Рыжая поверила, потому что с пряником в лапах можно думать только о еде. Она бы поступила именно так. А раз Ёжик думал о сне, значит, думать было не о чем, логично решила Белочка и побежала за гамаком. Но сначала она забежала домой пообедать, заодно поужинала, потому что, пока она обедала, подошло время ужина. Затем она побежала к Бобру и поужинала у него, потом немного пообедала, потому что от обеда у Бобра остались очень вкусные орешки.

Рыжая забрала у Бобра гамак, побежала к Ёжику. Когда она открыла дверь, то увидела, что он лежал на полу и, подложив под голову молоток, сладко спал.

— Нашёл всё-таки место! — Белочка от души порадовалась за колючего.

На отремонтированном столе под отремонтированной картиной с новым весенним пейзажем она заметила записку.

— Белочка, спокойной ночи, — прочитала она.

— И тебе того же! — Она попыталась растолкать Ёжика, но тот повернулся на другой бок, протяжно всхрапнул, а потом сладко засопел.

Белочка пошла домой. Она бодро шагала по тропинке и думала про розовый пряник. Вот и сегодня она не узнала, кто взял или съел его.

Сначала настроение Белочки хотело испортиться, но потом почему-то передумало. Уже засыпая, Белочка в очередной раз дала себе слово, что завтра обязательно найдёт свой медовый пряник.

Глава 4

Пряник у Курицы

Утром Белочка сидела на ветке. Ветка качалась верх, вниз. Вместе с ней качалась Белочка и вот уже который час задавалась вопросом: «Кто взял пряник или куда он делся?»

Ответов не было.

Ответов не было и у Сороки. Она прилетела ранним утром, и тоже качалась на ветке, и тоже задавалась вопросом.

«И как это случилось? — думала Сорока. — Вот так, средь бела дня, ни с того ни с сего — пропал!»

Белочка тяжело вздохнула.

Сорока свои вздохи приберегла, но думать продолжила: «У Ёжика она была, Зайца навестила, с Бобром разговаривала».

— Мне кажется, — вдруг сказала Сорока, — что твой пряник взяла Курица.

— Точно! Курица! — сразу согласилась Белочка и тут же запоздало удивилась. — Но почему Курица?

— Курица — моя дальняя родственница.

— Не понимаю, — сказала Белочка.

— А я тебе сейчас поясню. Я давно Курицу не видела, а если родственника давно не видно, значит, ему хорошо, а что может быть лучше чужого пряника? — сказала Сорока довольно длинную речь, что случалось с ней крайне редко. Обычно она больше трещала, чем говорила.

— Да... Про Курицу я как-то не подумала, — сказала Белочка. — Сейчас подумаю, — и она стала думать вслух. — Наверное, Курица тайком прибежала к дереву и, пока я разговаривала с Уткой, или с Медведем, или ещё с кем-нибудь, украдкой стащила мой розовый пряник. Точно! Так и было! Ах, какая хитрая бестия! А может... — но дальше думать помешала Сорока.

— Пока ты думаешь, она склюет твой пряник.

— Действительно, чего тут думать. Схожу, — решила Белочка.

— Сходи, сходи, потом мне расскажешь. Интересно! Родня как-никак!

— Пошли со мной, — предложила Белочка.

— Не-а-а, — отступила на шаг Сорока. — Вдруг Курица подумает, что мне плохо, — кинется помогать.

Курица носилась по двору с полотенцем в крыльях и вытирала клювы своим деткам-цыпляткам. А их у неё было ровно тринадцать. Как-то раз Белочка решила пересчитать эти беспокойные жёлтые комочки, и у неё всё время выходило по-разному, то тринадцать с половиной, то двенадцать с четвертью... Как это получалось, она не знала. Потом она всё же научилась считать цыплят ровно до тринадцати.

Белочка заглянула за калитку и два раза пересчитала цыплят.

Замечательно!

И сегодня ровно тринадцать.

— Здравствуйте.

— Белочка! Рада тебя видеть, — радушно отозвалась Курица и тут же скомандовала. — Всем умываться...

Белочка пошла к крыломойнику, Курица придержала её за хвост.

— Это я своим цыплятам. Как у тебя дела?

— Хорошо, — вежливо ответила Белочка, – а у вас?

— Я счастлива! — и Курица даже станцевала. — Тра-та-та! «Лебединое озеро» знаешь?

Белочка не знала, где находится Лебединое озеро, но на всякий случай уточнила:

— Это за Кедровым лесом?

Курица громко расхохоталась, потом мягко щёлкнула Белочку по носу.

«Права была Сорока», — Белочка потёрла нос и хотела спросить про пряник, но Курица закружилась, закружилась — вправо, влево по двору.

— Есть успехи, тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, — с трудом остановила себя Курица у крыломойника и стала помогать цыплятам мыть крылья и клювы.

— Быстро! Быстро! Скоро прибудет учитель! — торопила она деточек.

Курица сказала это с таким душевным трепетом, что невольно вызвала интерес у гостьи.

— У нас сегодня генеральная репетиция. Хочешь посмотреть? — предложила Курица.

Белочка не знала, что такое *генеральная репетиция* и как надо на неё смотреть. Спросить Курицу? Стыдно!

Белочка кивнула, а чтобы не ошибиться, решила незаметно наблюдать за Курицей. Она не сомневалась, что Курица всё будет делать правильно.

Вскоре раздался стук. Курица раскудахталась, кинулась отворять калитку. Белочка побежала следом. За оградой стоял большой белый Лебедь. Он при-

вежливо кивнул и осторожно протиснулся в калитку. Курица суетилась. Она прислонила резную трость учителя к спинке кресла и фартуком стала смахивать невидимую пыль с кресла. Белочка поспешила ей на помощь. Фартука на ней не было, и поэтому по креслу она елозила лапой. Лебедь важно опустился в кресло, при этом случайно придавил Белочке лапу. Рыжая вскрикнула... Лебедь внимательно посмотрел на неё, спросил:

— Вы кто?

Белочка задумалась, Курица ответила:

— Это наш зритель, Белочка.

Рыжая благодарно взглянула на Курицу, кивнула, повторила:

— Это ваш зритель.

— Мешать не будете? — спросил Лебедь.

Белочка не знала, как правильно: мешать или не мешать.

— Не будет, — поторопилась Курица.

Белочка не выдержала и добавила:

— Если надо мешать, то могу, — сказала она, пытаясь вытащить лапу. Она уже упёрлась ножками в ручку кресла и теперь пыхтела от натуги.

— Не надо! — быстро отказался Лебедь.

— Иногда я помогаю маме мешать кашу. — И тут Белочка отлетела в сторону, потому что Лебедь приподнялся.

Он ещё раз посмотрел на Белочку, а та лишь пожала плечами:

— Не стесняйтесь, обращайтесь, — хотела сказать она, но не успела, потому что учитель захлопал крыльями.

— Начинаем.

— Деточки, цыпа, цыпа, деточки, — Курица суетилась, носилась по двору. Белочка бегала следом.

Смотреть на репетицию оказалось весьма хлопотным делом.

— Ну, крошки, не подведите, — повторяла Белочка за Курицей, поправляя цыпляткам белые юбки. Наконец она встала рядом с Курицей и сложила «крылья», вернее лапы, на животе. К сожалению, куриных крыльев у неё не было и поэтому ей пришлось немного по-другому смотреть на генеральную репетицию.

Курица с восторгом смотрела на своих девочек. Те, образовав ряд, схватили друг друга за крылья, подняли подбородки, встали на цыпочки и замерли. Наступила тишина. Курица вздохнула. Белочка тоже вздохнула и незаметно встала на цыпочки. Было больно.

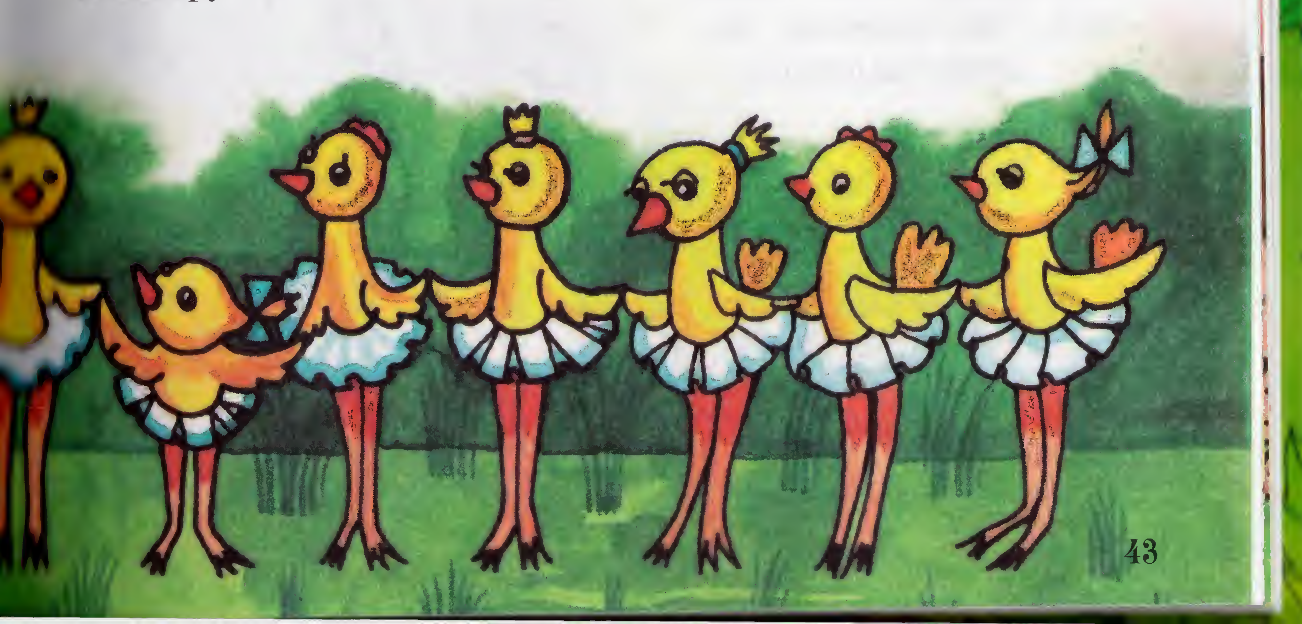
— Больно! — вскрикнула она.

— Что? — спросил учитель.

— Я говорю, больно! — ковыляя, она приблизилась к Лебедю и уточнила. — Очень больно!

Белый Лебедь почему-то покраснел. Может быть, от злости...

Курица схватила Белочку за хвост, оттащила к забору.

— И так больно! — возмутилась она.

— Не мешай! Выведу со двора! — склонилась к уху гостьи Курица, потом снова сложила крылья на животе и стала созерцать.

— Это что?

— Это балет, — прошептала Курица.

— Б-а-л-е-т... — повторила Белочка красивое слово и почему-то по-другому взглянула на малышек, хотя за последнюю минуту ничего не изменились.

— Начнём? — Лебедь включил музыку.

— Ещё не начали? — удивилась Белочка и быстро повторила восторженный вздох Курицы.

— Ну, пошли. — И Лебедь размашисто захлопал крыльями, напевая в такт, — тра-та-та-та, тра-та-та-та. Пошли лебёдушки, тра-та-та-та, держим головку, тра-та-та-та, слушаем музыку...

Цыплята плавно пошли по кругу.

«Было очень красиво и, наверное, очень больно», — думала Белочка.

Лебедь, то повышая, то понижая голос, делал замечания:

— Легче, плавнее, воздушнее! Тра-та-та-та! Легче! Легче! Умирать будем в конце спектакля! Тра-та-та-та! — Наконец он не выдержал и сам пошёл в танце перед цыплятами. И снова было очень красиво.

Грузная птица вмиг превратилась в лёгкого танцора.

Белочка никогда не видела такого танца.

— А теперь умираем, — замахал крыльями Лебедь. — Красиво, плавно, величаво...

Белочку подбросило.

— Зачем умирать?! Ведь хорошо и красиво! — И она замахала лапами.

Лебедь остановился, глаза его сузились.

Цыплятки распищались, сбились в кучу у крыломойника. а Курица прикрыла Белочку телом и даже растопырила крылья.

Белочка немного расстроилась.

— Жестокий балет! — буркнула она из-за спины Курицы.

Она поняла, что Лебедь с ней не согласен и оттого очень обижен. И она была права. Лебедь действительно очень обиделся на Белочку и одновременно порадовался за цыплят. Он повернулся к ним и торжественно произнёс:

— Видите, что творит искусство? Как оно волнует души зрителей? Из вас получатся настоящие лебеди.

Теперь Белочка поняла, для чего цыплята ходили на цыпочках. Они просто хотели быть похожими на лебедей. И вдруг ей самой захотелось стать лебедем. Она встала на цыпочки, раскинула лапы и вдохновенно произнесла:

— Посмотрите! Я — Лебедь! — Но лапки подогнулись, Белочка не удержалась, упала на колени.

— Замечательно! — захлопала Курица.

Белочка смутилась, скромно потупилась:

— Ну что вы...

— Замечательно! — восторгалась Курица, поочерёдно обнимая цыплят.

Белочка застенчиво ковыряла лапой песок.

— Браво! — продолжала Курица.

— Браво, — повторила Белочка. Как было приятно произносить это непонятное слово. — Если бы у меня был розовый пряник, я бы обязательно вам его подарила... — с трудом сдерживая смущение, произнесла она.

Лебедь резко выпрямился и замотал головой:

— Никаких пряников, ни розовых, ни жёлтых. На обед можно оставить немного зёрен.

Лебедь прощался с цыплятками. Он пожимал каждому крыло и бормотал наставления. Затем он подошёл к Курице и довольно произнёс:

— Из этих цыпочек получатся настоящие лебёдушки.

— Лебеди, — эхом повторила Курица и мечтательно закатила глаза.

Белочка бросилась открывать калитку. Лебедь гордо миновал ограду, шумно раскрыл крылья, поднялся в небо.

— Полетел! Полетел! — подняли головы цыплятки.

— Полетел? — удивилась Курица. Она помахала крылом, задумчиво произнесла. — Трость оставил. Забыл, похоже, что болеет.

Белочка прощалась с Курицей.

— Сороку давно видела? — спросила Курица.

— Утром, — удивилась вопросу Белочка.

— У неё всё хорошо? Давно к нам в гости не заходила.

— Да всё у неё хорошо. Жаловалась только на вас, что в гости не приходите.

— Забот полон клюв. Сороку увидишь, скажи, ждём её завтра к обеду, и ты приходи.

— Спасибо. Я занята — ищу пряник.

И Белочка побежала домой. Надо рассказать Сороке про её родственницу и генеральную репетицию.

Глава 5

Спрашивать у Кроки не хотелось

Сорока трещала — то громко, то тихо. Трещала что-то непонятное. Но Белочка тихо сидела на ветке и усердно пыталась понять. Она слушала внимательно, затем очень внимательно. Потом она встала и опять села. Пригнулась, присмотрелась, прислушалась. Повернулась правым ухом, приподняла левое, но всё равно ничего не поняла из сорочьей трескотни.

— Я тебе ясным сорочьим языком уже в сотый раз повторяю... — вдруг уловила Белочка.

— Поняла? — спросила Сорока и, вы-

держав небольшую паузу, переспросила. — Поняла?

— В общем, да, — ответила Белочка, но тут же добавила. — Но конкретно — ничего. Я понятно трещу? Ой, прости, понятно говорю?

Сорока возмутилась:

— Так! Ты где?

Белочка удивилась:

— Здесь. Разве меня не видно?

— Сидишь тут, а витаешь в облаках, — заходила по ветке Сорока. — Я тебе битый час объясняю, что твой пряник у Кроки.

Белочка вспомнила циферблат часов и попыталась представить, где на нём находится *битый час* и зачем надо было его *бить*?

— Совсем о другом думаешь! — словно прочитав мысли Рыжей, сказала Сорока. — Надо думать о прянике, а он у Кроки.

— Почему?

Вопрос Белочки поставил Сороку в тупик:

— Откуда я знаю?! Это же Крока! Зверь не из наших лесов. От неё всё что угодно можно ожидать. Иди к ней, сдвинь брови к носу и сурово так спроси: отдашь пряник?

— Но к Кроке без подарка нельзя. — Белочка искала повод не идти.

Сорока посмотрела на небо, на землю. Слетев с дерева, собрала букет ромашек.

— Сегодня Южный ветер, неси цветы.

— Понесли вместе. — Белочка так надеялась, что Сорока пойдёт с ней, но та решила иначе.

— И не уговаривай! Я иду к Курице в гости.

Честно говоря, Белочка не понимала Кроку. Эта Крока, странным

образом реагировала на любые изменения ветра: когда дул южный — КрокаОНА лежала в кресле с головной болью и говорила про всех гадости. Когда приходил северо-восточный ветер, — ОНА менялась в Кроко-ОН, — и теперь уже ОН в рыцарских доспехах воевал со всеми, а иногда Крока превращалась в КрокоО-НО — совсем непонятное Белочке. И никто не мог пояснить Рыжей, что это такое, потому что никто не знал, кем был или была эта Крока на самом деле. Говорят, Крока в детстве была узким зубастым крокодильчиком.

Когда Белочка с букетом приблизилась к дому Кроки, та сидела в кресле-качалке. Белочка вежливо поздоровалась.

— Какой сюрприз! Белочка!!! — И КрокаОНА сразу схватилась за голову. — У меня разыгралась мигрень. Согласись! Какой ужасный южный ветер. Фи! Какие дешёвые цветы! А на мне роскошное платье! — КрокаОНА покрутилась и показала наряд. Из её высокой причёски выскочила шпилька.

— Ах, моя шпилька! — КрокаОНА поползла по земле. Она так усердно искала шпильку, будто от этого куска проволоки зависела жизнь. — Ах, помоги же мне. Впрочем, не надо. Их у меня и так много. К сожалению, этими шпильками волосы не заколешь, ими можно только уколоть или оскорбить. Только вот кого? Никто не приходит. ...Может, ты послушаешь мои *шпильки*, они у меня здесь, на кончике языка. — И КрокаОНА показала язык.

Язык как язык, мокрый, розовый, в окружении острых зубов. Никаких шпилек Белочка не увидела.

И тут ветер поменялся на северный.

КрокаОНА вздохнула:

— К сожалению, идут времена перемен, становится прохладно. Теперь твои цветы выглядят

оскорблением. — И КрокаОНА скрылась в доме. Вскоре в дверях показался КрокоОН. Чёрный смокинг, лаковые ботинки, трость параллельно осанке. Картинка с обложки журнала!

Увидев Белочку, он ткнул в небо пальцем и грубовато-гордо произнёс:

— Северный ветер. М-да, жестокие времена, жестокие нравы. Жизнь — задача с одним ответом. И ответ этот неутешительный. Я

не хочу произносить это слово, потому что оно тяжёлое и мрачное.

Белочка вздрогнула, а КрокоОН гордо опустился в кресло, закинул ногу на ногу, небрежно тростью ткнул в Белочку. — Где ваш подарок?

Наступило молчание. Белочка не могла вот так сразу придумать ответ.

— Я терпеливо жду! — Хозяин носовым платком протёр лак ботинка, любуясь, всмотрелся в отражение. — Ну!

Белочка показала на ромашки.

— Я жду подарков от судьбы! — сердито закричал он.

Всё стало таким сложным и непонятным, точь-в-точь как у взрослых.

— Дул южный ветер, — стала оправдываться Белочка.

— Не говорите мне о нём! Эти штучки-шпильки мне ненавистны! Они убивают меня. Меня!!! Великого Кроко!!!

«Было бы понятнее, если бы ты был просто крокодилом!» — подумала Белочка. На её удовольствие ветер поменялся. Теперь он был восточным. Он дул не с юга или с севера, а дул посередине.

— А вот и подарок! Восточный ветер! — И КрокоОН гордо направился к дому.

Белочке стало неуютно, хотелось уйти, а ещё лучше сбежать, но она вспомнила, что не спросила про пряник.

Пришлось ждать появление Кроки. И это КрокоОНО появилось: на голове пожарная каска, в ушах серьги, на груди собачья цепь,

на ногах брюки-галифе. С трудом балансируя на каблуках, КрокоОНО вздохнуло:

— Я потерялося.

Да да, прямо так и сказало — *потерялося.*

— А у кого тогда я спрошу про пряник? — растерялась Белочка.

— Какой пряник? — КрокоОНО округлило глаза.

— Розовый.

— Ах! — воскликнуло, воскликнул, воскликнула КрокоОНО, — есть ещё западный, северо-западный, юго-восточный и много других ветров. — Как найтися? Ах! Ах! А где подарки?

— Подарки?

— Ты говорила о прянике — подойдёт!

Белочка запуталась, словно котёнок с клубком пряжи.

— Но я его потеряла.

— Потеряла мой пряник?! — возмутилось КрокоОНО.

— Но он мой!

— Ты не имела право его терять. Кажется, подул южный

ветер. Не смей уходить, я сейчас. — И ОНО скрылось за дверью.

— Я сейчас, — эхом раздалось изнутри. — Но цветы мне нравятся больше. Я не хочу пряника, я от них толстею и рыжею, как гадкий утёнок, в цвет баклажанной икры! От неё ужасно болит голова! А мех?.. Смехобред? Он осыпается?.. Каблуки пронзают мне пятки до самого мозга...

Пока Кроки не вышли, Белочка мысленно с ними со всеми попрощалась и скрылась за большими деревьями.

Глава 6

Глава про то же самое. Кто взял пряник?

Сорока вышагивала по ветке и возмущалась:

— Как можно завалить такое простое задание? Всего-навсего приди, спроси: «Вы не брали мой пряник?» Тебе ответят «да» или «нет». И всё!

Белочка сидела на этой же ветке и расчёсывала красной расчёской свой рыжий хвост.

— Сегодня я пойду с тобой! — заявила Сорока.

— Куда?

— Туда, куда пойдёшь ты. А ты пойдёшь к Утке! — решила Сорока.

Белочка подумала и согласилась.

— Что бы ты без меня делала? — покачала головой Сорока.

Белочка стала вспоминать:

— Я бы рисовала, прыгала, бегала...

И вот они пошли по дороге. На обочине стоял указатель «Утка» со стрелкой направо. Они повернули направо, вновь — направо, снова — направо и опять — направо. Если приглядеться, то можно было понять, что дорога бежала по большому кругу. Но Белочке с Сорокой некогда было приглядываться. Они шли по дороге, которая была испорчена ямами, ухабами, колдобинами. «Такую поломанную дорогу надо было давно выбросить на свалку», — подумала Белочка и заметила новый указатель «Утка».

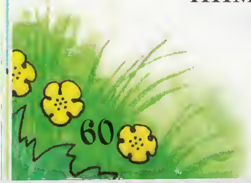
Белочка загляделась и тут же оступилась в яму с холодной водой.

— Смотри на дорогу! — посоветовала Сорока и запнулась о камень.

Так они шли, глядя под лапы, иногда на указатели. Поворачивали направо, обходили канавы, перешагивали через муравьёв, перелезали через поваленные деревья, переносили через дорогу улиток. А дорога всё крутила и заморачивала.

Неизвестно, сколько бы продолжалась эта круговерть, но наступил момент, когда Сорока застряла под очередным поваленным стволом. Распластавшись под ним, она задумчиво изрекла:

— Кажется, застряла!

Рыжая села рядом:

— И что дальше?

— Можно попытаться получить от этого удовольствие. Но как? Ни одной достойной мысли. Это всё от правокружения, оно у меня недавно началось... Как мне хочется повернуть налево!

Белочка стала дёргать Сороку за крыло.

— Как ты думаешь, скоро они закончатся?

— Кто? — не поняла Белочка.

— Да повороты.

— Не знаю. Лучше бы закончилась эта неровная дорога. Света белого не видать. Как ты умудрилась застрять? Ведь под другими деревьями ты проходила свободно.

— Те деревья я перелезала, потом устала и под этим решила проползти, — Сорока положила голову на крыло и задумалась. — Интересно, где мы сейчас?

Белочка огляделась. Справа от них стоял большой яркий дом. На лужайке, около жёлтой печи, на двух стульях сидела Утка и радушно улыбалась.

Белочка не поверила глазам. Она так удивилась, словно увидела не Утку, а девятое чудо света. Белочка дёрнула Сороку.

— Утка.

— Сама вижу, что Утка, — устало сказала Сорока. — Интересно, откуда она здесь взялась?

Утка, поняв, что её заметили, поднялась со стульев и, переваливаясь, заспешила к гостям.

— Наконец-то вы пришли. Давайте быстрее, а то пироги стынут, — она приподняла бревно, помогла Сороке выбраться.

Сорока отряхнулась и сразу приступила к делу:

— А как насчёт пряников?

— И пряники напекла, — гостеприимно ответила Утка.

— Я насчёт розового пряника?

— И розовый есть, и голубой, и в полоску, и в клеточку. Выбирайте любой, ласковый намёк на сытость и благоденствие! — указала Утка на стол, уставленный пирогами, кренделями, пряниками, печеньем.

От изобилия Сорока аж присела. Но её не так легко выбить из колеи. Дело в первую очередь. Сорока прокашлялась, поймала строгую ноту в горле и спросила:

— Вы не брали розовый пряник у Белочки?

— А зачем? Мне свои девать некуда.

Угощайтесь, угощайтесь, — подвинула Утка два кресла к столу.— Специально для вас напекла.

— А как вы узнали, что мы придём?

— Так вы, почитай, полдня вокруг моего дома бродите.

— Шутите?! — спросила Белочка.

— Нисколько. Раз двадцать вокруг да около прошли. Думали, не замечу?

И тут Белочка поняла:

— Так это мы? — И она лапкой нарисовала петлю в воздухе.

Утка, проследив за движением, кивнула.

— Не может быть! — сердито воскликнула Сорока. — А почему вы нас не остановили?

— Пироги были не готовы. — Утка налила в чашки чёрный чай, положила дольки лимона, придвинула гостям.

Белочка с удовольствием поела пирогов и кренделей. Сорока объедалась пряниками, печеньем, потом навалилась на пампушки и булочки. Когда гости стали благодарить и прощаться, Утка приоткрыла створку печки и вытащила оттуда восточные сласти: чак-чак, рахат-лукум, щербет и ещё много других вкусностей.

— Отведайте, гости дорогие, — с любовью и низким поклоном соблазняла Утка.

Белочка почувствовала, что она немного переела. Подумав «немного», она покривила душой, переела она изрядно. Но отказать столь радушному, царскому приёму было просто невозможно и неприлично. В самом деле, всё было ОЧЕНЬ вкусно.

Вот Белочка и Сорока, поглаживая животы, откинулись на спинку стула. Кажется, всё съели. Белочка искоса заглянула в печь и обрадовалась, что та пуста.

Утка оглядела гостей, мило улыбнулась.

— А теперь десерт!

Сорока некультурно икнула и выпучила глаза. Она стала похожа на шарик, заботливо утыканный пёрышками.

— Спасибо, но я больше не могу, — сказала Белочка. Сорока промолчала.

У Утки от огорчения потекли слёзы.

— Я так старалась, готовилась. Вы меня обижаете...

Сорока вздохнула, сглотнула, сытно рыгнула. Наверное, это прозвучало как одобрение, потому что Утка, крякая: «Десерт, десерт!» — направилась к дому.

Белочка укоризненно взглянула на Сороку, потом возмутилась. Сорока, склонив голову набок, зашептала:

— Успокойся. У неё уже ничего нет, мы всё смели.

Подойдя к двери, Утка стала усердно её выламывать. Хрустнув петлями, дверь оторвалась. Утка величаво поднесла её гостям.

— Эта дверь — чудо кулинарного искусства: слоёное тесто с глазурью из орехов, привезённое с тридцатой мили заброшенного острова Утроба, — восхваляла она свой шедевр. — Извольте откушать.

Затем она предложила попробовать королевскую мебель, обсыпанную кокосовой стружкой, глазированные дворцовые стены, сказочную трубу под названием Чёрный принц в дыму и многое другое.

Белочка с Сорокой попробовали всё. Чтобы не обидеть Утку, они съели её пряничный дом, слоёную мебель, воздушную безе-перину, карамельную посуду, вафельные книги. Постепенно они смели казинаки-деревья в саду, вылизали шоколадный забор, схрумкали сухарные стулья с изюмом, умяли сливочно-молочную скатерть. Чтобы поскорее со всем покончить, Белочка подползла к печи и стала её ковырять, пытаясь оторвать кусочек.

Утка огляделась по сторонам и с удовольствием крякнула:

— Всё, гости дорогие, пора и честь знать. Печь мне ещё нужна. Её из теста не вылепишь, — сказала она

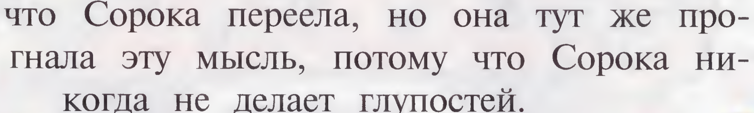
и отодвинула от себя Сороку, которая пыталась отклюнуть перо от её крыла.

У Белочки с Сорокой не осталось сил даже стоять, и поэтому они распластались на земле. Какое счастье, что не надо больше ничего есть, жевать, облизывать!

Глянув кругом, Белочка поняла, почему в начале пути они не заметили дом. Его просто не было. Пока подруги кружили вокруг да около, Утка испекла бисквитный дом с вафельной крышей. Сварила карамельные кусты, росшие в шоколадных вазонах, желатиновое озеро с эклерными лебедями. Даже в небе висели облака из сахарной ваты, а из трубы печки валил дым из сахарной пудры.

Сладкий был особняк! Вот именно БЫЛ.

Уходя, Белочка напомнила Сороке про пряник, но та как-то странно посмотрела на подругу и, ковыляя не хуже Утки, пошла в сторону своего гнезда. Белочке показалось, что Сорока переела, но она тут же прогнала эту мысль, потому что Сорока никогда не делает глупостей.

Глава 7

Мимо Медведя

Белочка так вчера наелась, что сегодня не хотела думать о прянике. Она лежала на кровати и тихо страдала. Ей было плохо, живот болел и урчал, голова гудела и плохо соображала.

— Зачем только я так много съела! — сказала Белочка и повернулась на правый бок, затем — на левый, не помогло. Чтобы хоть как то отвлечься от дум о собственной прожорливости, Белочка решила прогуляться.

И она поковыляла к Сороке. Вообще-то быстрее было допрыгать с ветки на ветку, с ёлки на ёлку. Но сегодня это было нереально.

Дорога к гнезду Сороки проходила мимо дома Медведя. Белочка об этом забыла, но косолапый напомнил сам.

— Белочкам привет.

Белочка приветливо помахала лапой.

— Ты куда? — Направился к ней Медведь. Почему-то он был в мотоциклетной каске.

— К Сороке.

— Заходи, чаем угощу, — предложил Медведь.

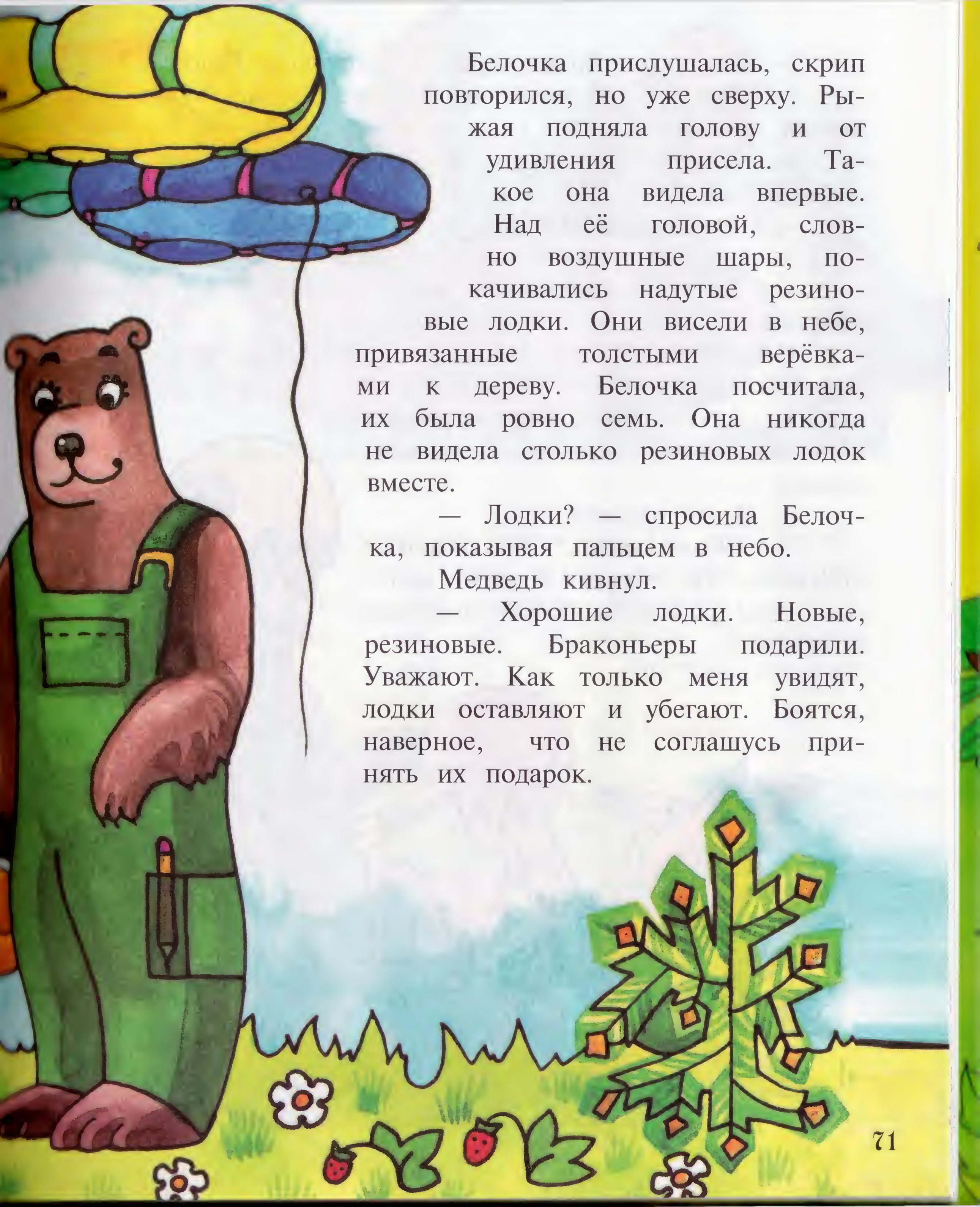
В животе у Белочки неприятно буркнуло, словно лопнул мыльный пузырь.

— Как-нибудь в другой раз. Сегодня тороплюсь к Сороке.

— Зачем?

— Мы вчера, понимаешь, чуть-чуть переели.

— Не понимаю, как можно переесть. Хоть бы раз в жизни это почувствовать, — Медведь похлопал по пустому животу, в котором что-то заскрипело.

Белочка прислушалась, скрип повторился, но уже сверху. Рыжая подняла голову и от удивления присела. Такое она видела впервые. Над её головой, словно воздушные шары, покачивались надутые резиновые лодки. Они висели в небе, привязанные толстыми верёвками к дереву. Белочка посчитала, их была ровно семь. Она никогда не видела столько резиновых лодок вместе.

— Лодки? — спросила Белочка, показывая пальцем в небо.

Медведь кивнул.

— Хорошие лодки. Новые, резиновые. Браконьеры подарили. Уважают. Как только меня увидят, лодки оставляют и убегают. Боятся, наверное, что не соглашусь принять их подарок.

— Кто такие браконьеры? — спросила Белочка.

— Это бракованные охотники. Плохие люди без закона в голове.

— А почему лодки в воздухе? Вроде, плавать должны.

— Так они и плавают, только в воздухе.

— А почему они плавают в воздухе, а не в воде.

— До воды далеко, а плавать хочется, — сказал Медведь.

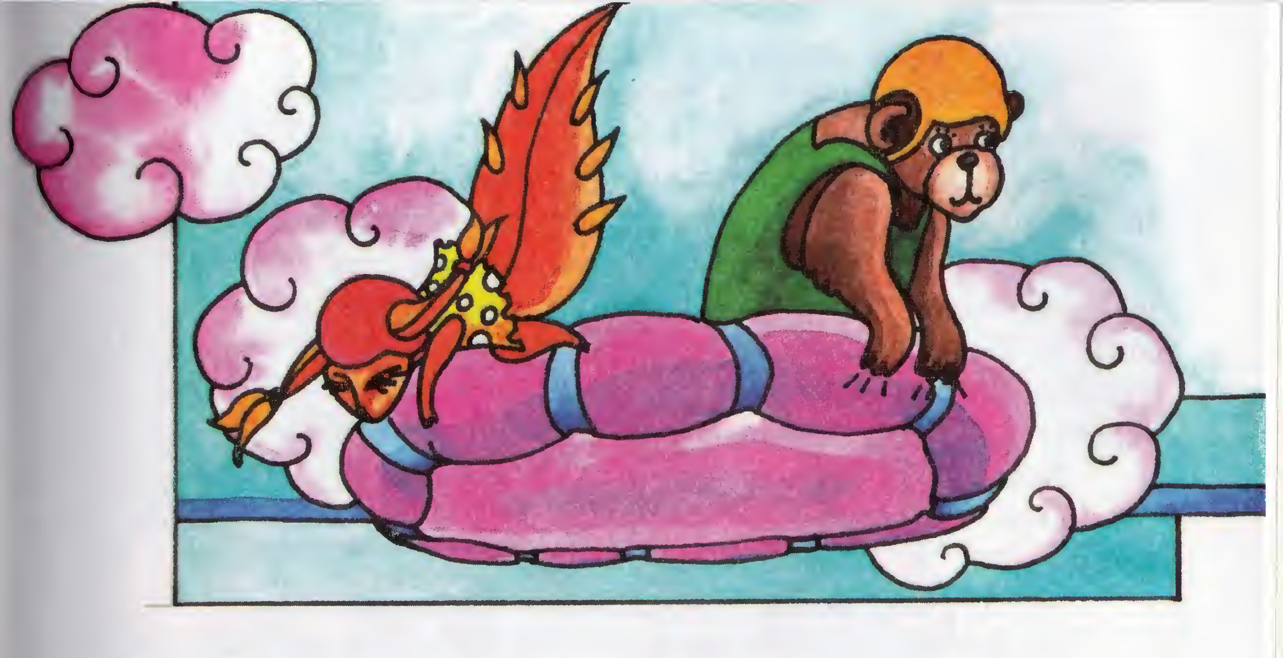
Непонятно — как Медведю удалось заставить лодки подняться в воздух и там плавать.

— А как они это делают? — Белочка, как птица, замахала лапами.

— Я их надуваю.

— Обманываешь? — Белочка подумала, что можно соврать такого, чтобы резиновые лодки поверили и взлетели.

— Нет же, надуваю их водородом. Газ есть такой.

Белочка не знала, что такое водород, поэтому очень внимательно стала слушать Медведя.

— Дую, дую, дую, они надуваются, надуваются, надуваются, а когда надуются, то... — Медведь замолчал, предлагая Белочке догадаться самой.

Белочка подумала, подумала и продолжила:

— Надуваются и обижаются?

— Да нет же!

— Лопаются! — догадалась Рыжая.

— Взлетают в небо.

— А дальше?

— Летают, — подсказал Медведь.

— Они умеют летать?

— Умеют, только я их привязал. Хочешь, полетаем?

Предложение Медведя Рыжую не вдохновило.

— Давай в другой раз. Сегодня у меня много дел, первым делом я иду к Сороке.

— А давай слетаем к Сороке!

Белочке это понравилось, так как идти не хотелось.

— Только надень каску, — предложил Медведь. — Чтобы о тучи не стукнуться и о молнию не поцарапаться.

Медведь за верёвку притянул одну из лодок. Та послушно опустилась. Он устроился на деревянном сидении и галантно протянул Белочке лапу. Она осторожно ступила на резиновое дно, села рядом. Медведь ослабил верёвку, лодка с пассажирами поднялась в небо.

Белочка глянула вниз.

Они покачивались высоко над макушками вековых сосен.

— Ну что, летим? — спросил Медведь.

— Летим, — вздохнула Белочка. Она поправила каску, которая лежала у неё на плечах, и воскликнула. — Покажем Сороке, как мы умеем летать!

— Точно, мы ей покажем! — Медведь в азарте хлопнул лапой по резиновому борту и когтями пробил дырки. Что-то засвистело, затем ухнуло, и Белочка почувствовала, как их замотало из стороны в сторону.

«Как-то странно летим», — успела подумать она. Потом их кинуло влево. Ударившись о ствол, они отлетели вправо, затем пять раз перевернулись в воздухе. Ещё несколько ударов, и они повисли на ветке сосны. Ветка скрипнула, прогнулась и откинула тяжёлую ношу к берёзе. Раздался треск, и остатки резины вместе с Белочкой, рухнули на землю.

Белочка поначалу чувствовала себя шариком от пинг-понга, а потом удивительной черепахой, которая вместо панциря проживала в мотоциклетной каске.

— Круто! — сказал Медведь и попытался вытряхнуть Белочку из её убежища. — Ты фееричнo гуда-сюда, туда-сюда...

— А разве мы были не вместе?

— Я сразу на землю грохнулся, а ты красиво так летела, зигзагами. Тебе понравилось? Хорошо, что это не последняя лодка. а то на чём бы мы полетели к Сороке? — Медведь почесал лоб, вытащил сосновую шишку.

— К какой Сороке? — пролепетала Белочка. Увы! От полётов у Белочки всё в голове перемешалось.

— К той, к которой ты шла. — А ты откуда знаешь?

— Так ведь ты сказала... — и Медведь вдруг испугался. — Ты, случайно, головой не ударилась?

— Ерунда какая-то...

Но на всякий случай потрогала голову. Вроде всё хорошо. И тут Белочка вздрогнула, потому что в небе от ветра зашевелились, заскрипели резиновые лодки. Рыжая поморщилась, как от горькой таблетки.

— Проблемы? — напомнил о себе Медведь.

— Я домой пойду.

Белочка ступила на тропинку, вдруг её качнуло, повело в сторону, она оступилась, чуть не ударилась о ствол ели. Хорошо — Медведь удержал.

— Проводить? — Медведь потянул за одну из верёвок. Лодка задрожала, поползла вниз.

Белочка от лодки отказалась.

— Спасибо, но что-то голова болит.

— Голова болит? — удивился Медведь, затем подобрал с земли мятую мотоциклетную каску, нахлобучил на голову Белочки. — Помогает. Честное слово, лично я лечусь так. — И Медведь ещё завязал ремешки и похлопал сверху: бум-бум-бум.

Белочка спорить не стала. Так ей показалось правильнее. «Всё в порядке», — подумала она и зашагала по тропинке домой. Ей вдруг показалось, что день получился неправильным, а может, наоборот, очень интересным. Шла — куда собиралась, попала — куда получилось.

К чему бы это?

Ну, конечно же! Она не нашла свой розовый пряник. а искала? Утром вспомнить о прянике было трудно, а вечером вообще трудно что-либо вспоминать. Белочку качало из стороны в сторону, а всё тело колотил озноб...

Она вновь не вписалась в изгиб тропинки. Слава Богу, спасла каска. Но в голове появились радужные картинки.

«Как-то всё не так. Перед глазами всё плывет», — размышляла она, пытаясь с третьей попытки попасть на кровать. Та почему-то не стояла на месте, а норовила отойти в сторону. Наконец Белочка поймала своё ложе и, взбив подушку, мгновенно уснула. Ей снился розовый воздушный пряник, и она на нём летала.

Глава 8

А вдруг пряник у Мышки?

Вдруг розовый пряник закричал: «Белоч...ка!» Чтобы не разговаривать с пряником, Белочка повернулась на правый бок. На этой стороне стояло огромное дерево. Заметив её, дерево протяжно заскрипело: «Белоч...ка!»

Рыжая повернулась на спину, но её опять кто-то позвал. Она не стала рассматривать кто это, потому что перевернулась на живот и окончательно проснулась.

Ужасно болела голова. К боли добавлялся холод, словно Белочка проглотила айсберг. На самом деле — это одеяло сползло на пол.

— Белочка... — услышала она вновь и поняла, что это не сон. Укутавшись с головой в одеяло, выглянула из дупла.

Сорока вышагивала по ветке. Заметив зевающую, помятую мордашку, Сорока буркнула:

— Белочка, привет. Чего так долго?

— Голова гу-гу-гу-дит, — пожаловалась Белочка.

— Медведь рассказал, как вы вчера летали, — потянула Сорока Белочку за лапу. — Я думала, ты болеешь, а ты, оказывается, в облаках витаешь. Всё приятное без меня, — и Сорока завистливо вздохнула.

Белочка стала припоминать вчерашний день, но Сорока потребовала:

— Пошли.

— Куда?

— Искать пряник. Я вчера целый день мучилась и думала, вернее,

думала и мучилась. И догадалась, что твой пряник у Мыши.

— А почему у неё?

— Интуиция подсказывает. Вот сходим к ней и строго спросим, права моя интуиция или не права?

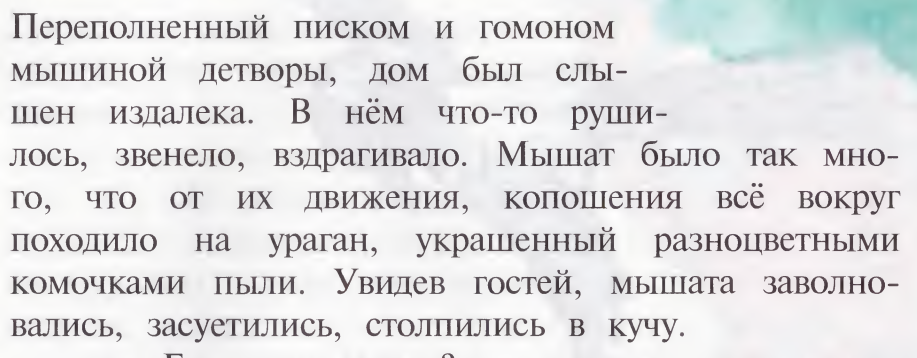
Кто такая Интуиция, Рыжая не знала, но поверила Сороке. Раз Сорока верит, значит, и Белочка будет верить. Этакое — верить вере.

И они пошли, только на этот раз совсем по-другому: сегодня Белочка прыгала с ветки на ветку, планировала с ёлки на берёзу. Сначала было тяжело, потому что тучи сегодня казались жёсткими, как куски сахара, а верхушки елей острыми, как кинжалы. Но потом Белочка привыкла к неудобствам, и ей стало гораздо легче. Сорока летела рядом. Ей было приятно, радостно и весело.

Дом Мыши находился под самой старой сосной тайги.

Переполненный писком и гомоном мышиной детворы, дом был слышен издалека. В нём что-то рушилось, звенело, вздрагивало. Мышат было так много, что от их движения, копошения всё вокруг походило на ураган, украшенный разноцветными комочками пыли. Увидев гостей, мышата заволновались, засуетились, столпились в кучу.

— Где ваша мама? — подняв один комочек за хвост, спросила Белочка.

Мышата запищали разом:

— Шёл дождь... рыжий кот... кашу варила... кушать хотим... мама увела кота... — вскоре всё это переросло в сплошной гам.

Сорока с Белочкой оглохли. Сорока напряглась и крикнула:

— Кто старший?

— Я! — сразу выступили двое, на вид самых крупных и сильных из мышат.

— А кто главный-то? — смерив их взглядом и не уловив разницу в росте, переспросила Сорока.

Из-за спины братьев вышел хилый мышонок.

— Ты, что ли? — засомневалась Сорока. — Малюсенький какой-то... ты точно главный?

— Да точно, точно, — буркнули двое крупных. — Мама велела быть главным.

— Тогда говори, — разрешила Сорока.

— А чего говорить? — деловито сцепил лапы мышонок.

— Почему есть хотите? — подсказала Сорока.

— Потому что хочется. А мама увела кота от нашего дома. А кашу сварить не успела. А самой давно нет. А каша стоит в котелке и не варится. А мама не приходит. А мы хотим есть.

— Ясно, — протянула Белочка. — Неясно только, откуда здесь взялся кот. Вы точно уверены, что он был рыжим.

Главный кивнул.

— Позор на весь рыжий мех! — вздохнула Белочка.

— Кушать, кушать! — загалдели мышата.

— Не шумите! — приказала Сорока. — Сейчас сварим кашу.

Главный мышонок недоверчиво посмотрел на гостей.

— А вкусно будет?

— Очень, — сказала Сорока и тут же спохватилась. — Нет, нет и нет! Неужели я похожа на Сороку, которая любит готовить кашу для мышат. Я сюда прилетела не кашу варить, а пряник искать.

— Но мы должны помочь им! — вступилась Белочка.

Сорока, склонив голову, задумалась. Пока она решала, соглашаться ей или нет, Белочка подошла к котелку, помешала кашу, попробовала на вкус. Каша была холодной и жёсткой.

— Бе-е-е, не вкусно. Чего-то не хватает, — решила Белочка.

— Чего? — уточнил мышонок с книжкой.

— Скажем... воды.

Два самых сильных мышонка подтащили целую кадку воды и опрокинули её в котёл. Она выплеснулась через край и всех облила. Сорока отряхнула перья, уверенно заявила:

— Ты всё делаешь не так.

— А как? — стала ждать ответ Белочка.

— Не знаю. Мне, к примеру, всегда не хватает душевной теплоты, трепетной ласки, а проще говоря, волшебных слов. — Сорока подошла к котелку. — Каша, будь добра... э-э-э... — и тут Сорока растерялась, потому что не смогла вспомнить других слов.

— Кто знает волшебные слова?! — пришла Сороке на выручку Белочка.

Мышата, которые ходили за ней бесконечным хвостиком, стали подсказывать.

— Пожалуйста... будьте любезны... соблаговолите... спасибо!

Белочка ласково пропела котлу:

— Пожалуйста.

Ждали. Ждали. Ждали. А потом Сорока не выдержала:

— Ну-у-у-у? Не варит? Понятно. Одно из двух: или попалась ленивая каша, или — ленивый котел. Кого будем презирать?

Белочка не поняла, о чём спросила Сорока. Она хотела переспросить, но тут с предложением вступил одноухий мышонок.

— Мама говорила другие волшебные слова.

Варись, каша,
Трудись в лесу.
Накорми Сороку,
Белку и ...

— Козу, — закончила Сорока.

— Не козу, а мышат, — напомнил главный мышонок.

Сорока согласилась:

— Да! Надо накормить мышат, но про козу получается в рифму.

— Точно! — крикнул синий мышонок, — вспомнил! Мама с любовью говорила: «Кашу варим, варим, — каша разварилась. Кашу парим, парим, — каша получилась!»

— Посмотри, каша начала вариться? — спросила Белочка.

Синий мышонок взобрался на край холодного котла и пожал худыми плечами.

— Да... — почесала Белочка в затылке. — Не получилось.

— Может, я свои расскажу. Вчера сочинила, — сказала Сорока.

— Мама говорит, что садовник складывает яблоки в корзину, а поэт — в рифму.

— И поэтому поэт всегда голодный, — согласилась Сорока с Белочкой.

Вперёд выступил короткохвостый мышонок.

— Неправда! Мама любит мои стихи, правда, они настолько грустные, что от них очень быстро скисает молоко. Помню, мама простоквашу пробует и причмокивает. — Мышонок взял ложку, попробовал, причмокнул и проговорил все волшебные рифмы, какие знал.

И снова ничего не изменилось.

Белочка с Сорокой окончательно расстроились.

Вдруг Белочка сказала:

— У меня замечательная идея! Вы, мышата, что делали, когда ваша мама кашу варила?

— Ждали!!!

— А ещё что?

— Бегали вокруг котелка, — подсказала круглая мышка.

— Это зачем? — удивилась Белочка.

— Учились пыль поднимать, следы заметать? — предположила Сорока.

— Умница, Сорока! — похвалила Белочка. — Но у нас всё равно не получится.

Сорока возмутилась:

— Вечно так! Не получится, не получится, а ты попробуй!

— Не собираюсь пробовать, я не люблю кашу с пылью.

— Согласна — не вкусно, — загрустила Сорока.

— А я в это время крутился вокруг мамы, песни пел и танцевал, — сказал мышонок с галстуком на шее.

— Хорошая идея, главное, меньше пыли, — согласилась Белочка.

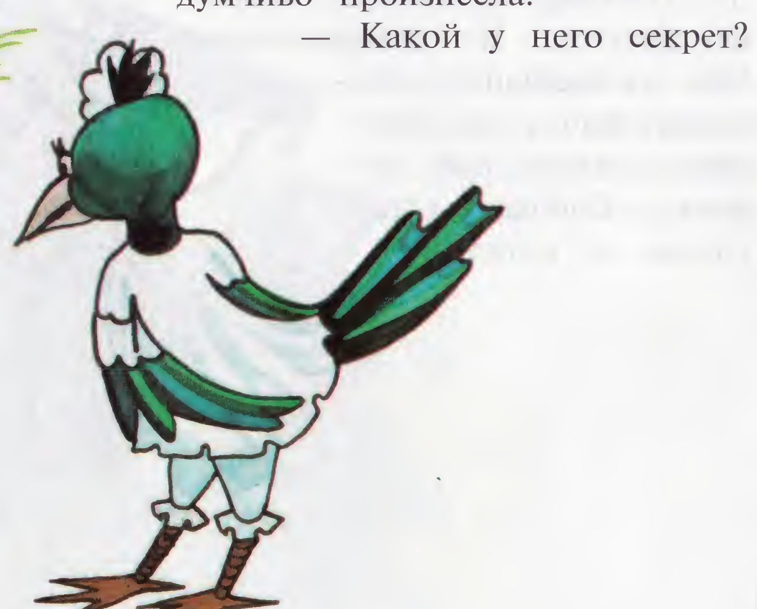
Мышата взялись за лапки, пошли по кругу с Сорокой и Белочкой. Они спели песенку про Новый год, про облака, станцевали польку, рассказали стихи, поиграли в кошки-мышки. Так как кошки поблизости не нашлось, то её роль выполнила Сорока. Получилась игра сорока-мышки.

Пока все играли, умный мышонок принёс листики одуванчика, щавеля, подорожника. Каждый пожевал то, что ему захотелось, хотя всем хотелось пожевать кашу.

Сорока пощупала котелок. Опять холодный. Не согрели его ни детская песенка, ни весёлый танец.

Птица заглянула под котелок, задумчиво произнесла:

— Какой у него секрет?

Может, огонь разжечь? Я видела, как это делают другие. Только зачем? Непонятно. Может, от жары каша свою тайну выдаёт.

— Страсти какие! — присела Белочка на хвостик. — У вас в роду случайно котов-извергов не было?

Мышата зашумели:

— Мама не разрешает баловаться спичками и разжигать костры.

— Маму надо слушать, — согласилась Сорока.

Жёлтый мышонок, морщась от щавеля, вдруг заявил:

— Я всё понял! Мы неправильно сидим. Ведь у каждого в жизни есть своё место.

Все послушно встали и пересели на свои места. Только Сорока с Белочкой остались стоять там же.

— А вы неправильно стоите, — оглядев гостей, сказал пятый мышонок.

Белочка прилегла, Сорока присела. Не понравилось. Они поменялись: Белочка встала на одну лапку слева от дерева, Сорока встала справа от котелка.

Заглянув в котелок, хмурый мышонок спросил:

— Неужели вы не знаете своего места? Даже у котелка есть своё.

Сорока загрустила, к своему стыду она никогда не задумывалась над этим.

Минутой позже Сорока отозвала Белочку в сторону для совещания.

— Давай честно признаемся им, что мы не умеем варить кашу.

— Стыдно как-то, — сказала Белочка.

— А мне нет, — соврала Сорока.

Белочка удивилась.

— Тогда признавайся.

Сорока вздохнула. «Позор, какой позор!» — укоряла она себя.

Птица вышла на середину поляны и, глубоко вздохнув, приготовилась говорить длинную речь. Только она раскрыла клюв, как к ней бросилась неизвестно откуда взявшаяся Мышка-мама. Вся в слезах от

радости, она обеими лапами трясла крыло Сороки, приговаривала:

— Милая, милая моя. Спасибо, что присмотрела за моими сорванцами. Я пережевала, страшно подумать, как переживала!

Мышата, увидев мать, с визгом сорвались с мест и облепили её, как иголки ёлку.

— Мама, мама хотим кушать! — верещали они на разные лады.

— Сейчас, мои милые! Сейчас, мои хорошие, — обнимала Мышь своих деток.

Котелок, обласканный языками пламени, подрагивал. Очень скоро по лесу распространился чудный аромат вкусной каши. Белочка с Сорокой съели по три тарелки и попросили добавки.

Уже стало темнеть, когда Сорока с Белочкой заторопились домой. «Мама, наверное, переживает», — думала Белочка.

Да, мама, конечно, переживала.

— Ты, наверное, целый день голодная бегаешь?

— Мы были в гостях у Мышки, она нас угостила кашей, в жизни не ела ничего вкуснее и ароматнее... Но пряник... вкуснее... не нашла... — уже засыпая, рассказывала Белочка.

Глава 9

Белочка ищет пряник у Бобрёнка

Белочка ждала Сороку, но та не появлялась, тогда Белочка решила её не ждать.

— Сделаю птичке приятное, найду пряник сама! То-то она обрадуется.

Вспомнив, что в тот день, когда исчез пряник, Бобрёнок был возле её ели, Рыжая двинулась к дому Бобра-труженика.

Бобр сегодня грыз деревья для плотины, а вчера он готовил брёвна для дома, позавчера — прекрасный резной забор с витиеватой калиткой. Бобр был знатным мастером.

Бобрёнок не отставал от отца. Как только у него появились первые зубы, он на удивление соседей, стал

трудиться в школе. Все его учебники были изгрызены от корки до корки. Хотя ему было совсем мало лет, но он уже изгрыз двадцать ручек, восемнадцать карандашей и полсотни ластиков.

Белочка сразу заметила Бобрёнка. Тот, некрасиво скрючившись, сидел под яблоней. С первого взгляда было понятно, что с ним случилось что-то плохое.

— Ты почему не работаешь? — удивилась Белочка.

Бобрёнок грустно посмотрел на Белочку, отвернулся, тихо заплакал.

— Как ты талантливо плачешь! — восхитилась гостья. — Звукошоу!

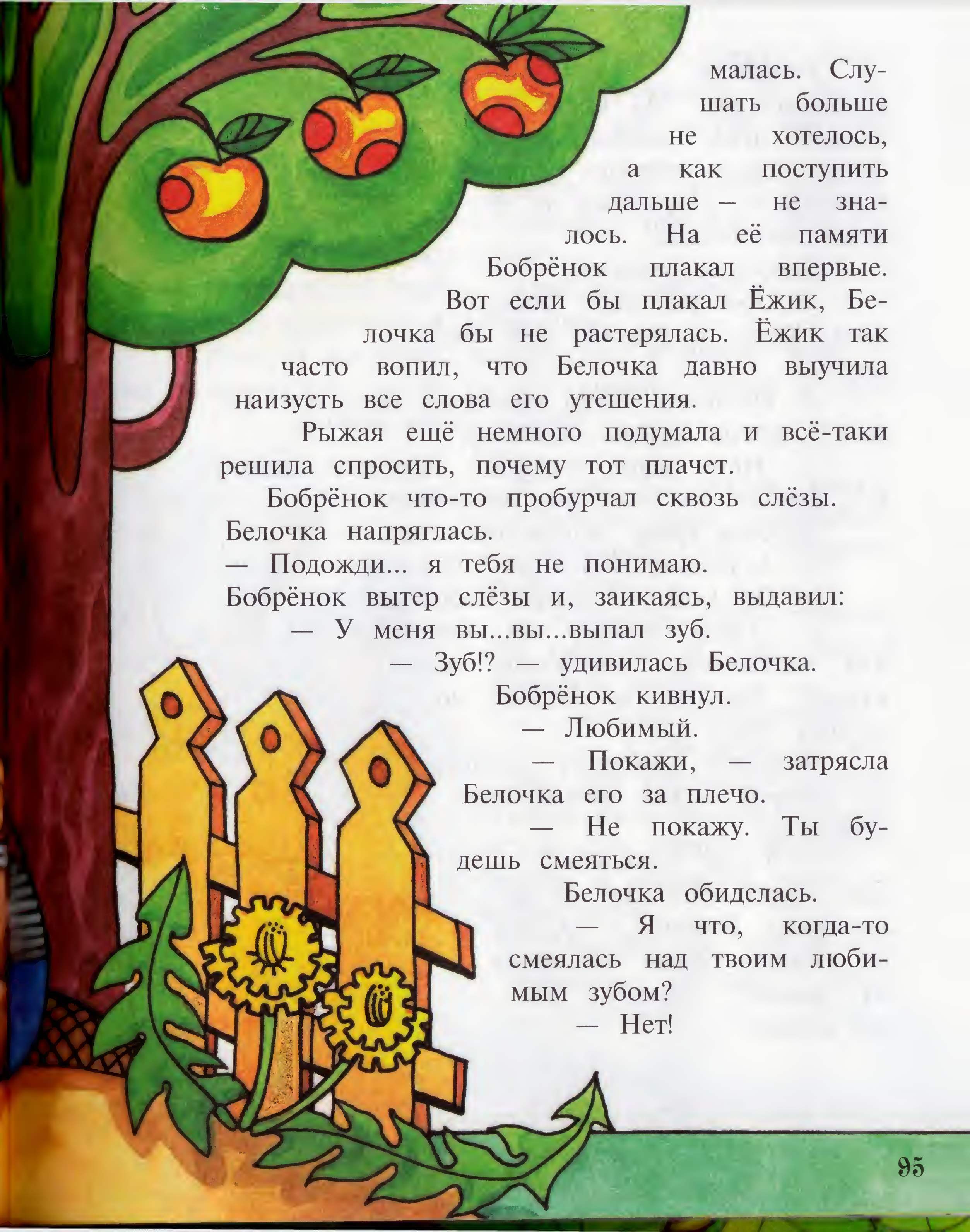
Наверное, Бобрёнку понравилась похвала, потому что он заплакал ещё громче и выразительнее.

Белочка присела рядом и стала слушать.

— И-и-и... а-а-а... мф-мф... — сопел, бухтел Бобрёнок.

Когда плач перерос в бесконечное хлюпанье носом и некрасивое икающее нытьё, Белочка заду-

малась. Слушать больше не хотелось, а как поступить дальше – не зналось. На её памяти Бобрёнок плакал впервые. Вот если бы плакал Ёжик, Белочка бы не растерялась. Ёжик так часто вопил, что Белочка давно выучила наизусть все слова его утешения.

Рыжая ещё немного подумала и всё-таки решила спросить, почему тот плачет.

Бобрёнок что-то пробурчал сквозь слёзы. Белочка напряглась.

— Подожди... я тебя не понимаю.

Бобрёнок вытер слёзы и, заикаясь, выдавил:

— У меня вы...вы...выпал зуб.

— Зуб!? — удивилась Белочка.

Бобрёнок кивнул.

— Любимый.

— Покажи, — затрясла Белочка его за плечо.

— Не покажу. Ты будешь смеяться.

Белочка обиделась.

— Я что, когда-то смеялась над твоим любимым зубом?

— Нет!

Бобрёнок повернулся и открыл рот. На месте любимого зуба, словно пропасть, зияла чёрная дыра. Белочка не удержалась и от души рассмеялась.

Бобрёнок вздохнул:

— Зря ты меня остановила. Когда я плакал, мне было легче.

— Ох-хо-хо! Дыра смешная! Ох-хо-хо! Ты всегда теперь будешь смешным?

— Нет! Мама сказала, вырастет другой зуб, потому что этот был молочным.

Белочка сразу забыла про смех.

— А почему молочным? Он что — коровий?

— Он мой, — сказал Бобрёнок.

— Тогда почему не бобровый или сметанный, творожный, мороженый? Никогда не видела молочных зубов.

Бобрёнок раскрыл ладонь, на которой лежал белый глянцевый зуб.

— Такой хорошенький — муси-пусинька! — засюсюкала Рыжая. — А ты не знаешь, зачем он выпал из жизни? Может, ты его обидел?

— Никого я не обижал. Конфетками угощал, мороженого не жалел. Мама сказала, что на его месте вырастет новый коренной зуб.

— Вот видишь! Вместо того чтобы плакать, лучше бы занялся делом — посадил бы зуб. Пока ты плакал, он бы уже корни пустил.

— Посадить? А как? — удивился Бобрёнок.

Белочка взяла зуб и задумалась:

— Даже и не знаю, может, так, а может, этак, — стала крутить зуб. — А ты не знаешь, откуда у него должны расти корни?

— Нет.

— Эх ты! С отцом плотины строишь, дома собираешь, а любимый зуб посадить не можешь.

Бобрёнку стало стыдно. Он смутился и стал пяткой ковырять землю.

Белочка обрадовалась:

— А говоришь, не знаешь. Всё правильно делаешь! Сейчас ямку выроем, посадим в неё зуб, сверху присыплем землёй, и подождём, пока вырастет новый...

Прошёл час, потом ещё полчаса. Белочке стало надоедать.

— Что-то долго не растёт. Скучно. Расскажи, как он выпал.

— Как, как? Взял да выпал, — вспомнил Бобрёнок.

— Взял и выпал, — задумчиво повторила Белочка, а затем уточнила. — А что взял?

— Ничего не взял, просто выпал, — повторил Бобрёнок.

— Просто выпал? Всё у тебя как-то просто.

— А как он должен был это сделать?

— Ну... — протянула Белочка, — например, выпасть... с грохотом, а может быть, под музыку Вивальди.

Белочка, опершись подбородком о кулачки, стала смотреть на холмик. Ничего не менялось.

— Ох, как долго! Хоть бы росток дал, веселее было бы. Так вся жизнь пройдёт в ожидании. Слушай, Бобрёнок, может, у тебя ещё есть зуб, который хочет ничего не взять и просто выпасть... и быстро вырасти.

— Не знаю, — пожал плечами Бобрёнок.

— Открывай рот! Посмотрим.

Бобрёнок послушался.

Белочка внимательно просмотрела все зубы, даже некоторые потрогала. Чуть-чуть шатался только передний зуб рядом с дырой от первого.

— Вот этот хочет, — ткнула пальцем Белочка.

— Он тебе сказал? — удивился Бобрёнок, закрывая рот.

— Ой, — отдергивая лапку, взвизгнула Белочка. — Ты мне чуть палец не откусил.

— Тьфу, — сплюнул Бобрёнок.

— Чего расплевался?

— Зачем мне чужой палец во рту?

Белочка округлила глаза:

— Ты что поверил? Сам подумай, как ты, беззубый, можешь откусить мне палец. Кстати, давай я помогу упасть другому зубу.

— Не-е-е-ет... жалко.

— Мы тебе вырастим новый... два.

Бобрёнок промолчал, а Белочка, взглянув на холмик, предложила:

— Может, его полить? — и она направилась к колодцу. Колесо закрутилось, ведро плюхнулось в воду

и, немного покружив на её поверхности, погрузилось на глубину.

Они полили землю и принялись снова ждать. Вдруг Белочке показалось, что земля на холмике зашевелилась.

— Ой, смотри, кажется, растёт! — упала она на колени.

Бобрёнок тоже попытался разглядеть, но ему мешала голова Белочки.

— Дай я тоже посмотрю, — стал упрашивать он.

— Смотри! — вдруг выпрямилась Рыжая и больно ударилась об подбородок Бобрёнка.

Бобрёнок ойкнул и лапами прикрыл рот. Из глаз полились слёзы.

— Мне больно, а ты ревёшь, — упрекнула его Белочка, потирая затылок.

Бобрёнок, не говоря ни слова, раскрыл ладонь. На ней белел зуб.

— Выкопал? — опешила Белочка.

Бобрёнок открыл рот, показывая двойной провал. Оказывается, на ладони лежал другой зуб.

— То-о-оже молочный? — тихо спросила Белочка и протяжно вздохнула. — Не переживай, я с тобой и беззубым дружить буду. Правда, смешно? Я, пожалуй, пойду, вдруг зубовыпадание заразно. Я ведь к тебе приходила спросить, не брал ли ты мой пряник?

— Не брал...

Ночью Белочке снилась зубная роща. Зубы проросли корнями вверх и образовали молочные рифы. Роща раскачивалась от ветра и скрипела, как резиновые лодки в небе. Было красиво и немного жутковато.

Глава 10

Гадание на камешках

Под утро спалось сладко-сладко. Из приоткрытого окна веяло прохладой. Как хорошо! Шторка, разгулявшись от ветра, разбудила Белочку. На подушку прыгнул солнечный зайчик. Белочка поздоровалась с ним. Тот улыбнулся и исчез.

Рыжая сбросила одеяло, потянулась и взглянула на себя в зеркало. Сегодня она выглядела намного интереснее, чем после полётов на резиновых лодках. Если Медведь предложит ей ещё раз полетать, то Белочка обязательно откажется. Даже если косолапый будет её умолять и пообещает кучу пряников.

Белочка пофыркала под умывальником с холодной водой, расчесала мягкий мех красной расчёской и выглянула из дупла. На ветке сидела Сорока. Она болтала лапками, напевая знакомую мелодию. Глаза её были прикрыты. Белочка села рядом. Так они и сидели: Сорока напевала, Белочка слушала. Было неплохо, пока гостья не решила приоткрыть глаза.

— Кар-р! — вздрогнула Сорока.

Белочка осторожно спросила:

— Обижаешься?

— Конечно, ты так долго спишь.

— Я тебя вчера ждала, пока тень от ёлки не переползла через муравейник.

— Знаю, — сказала Сорока. — Зато я сегодня прилетела, как напуганная. Смотри! Тень от ели уже прошла муравейник, трухлявый пень и три ромашки.

— Простишь?

— Могу, — миролюбиво сказала Сорока. — Я придумала, куда надо сходить. Пусть Кукушка скажет, кто взял пряник. У неё есть такие волшебные камешки, она их кидает, и они говорят ей правду.

Белочка слышала про загадочные кукушкины камни.

Но Кукушка жила очень далеко, в необычном для кукушек месте. Её дом прятался под раскидистой веткой ивы на песчаном берегу реки.

Белочка посмотрела в ту сторону, где вдалеке, между ветвей деревьев, зеркалом поблёскивала вода.

Когда Белочка с Сорокой пришли к Кукушке, та разбирала камешки, только что собранные на берегу. Здесь были разноцветная галька, отшлифованные стёклышки, поломанные ракушки.

Заметив гостей, Кукушка вскочила и затараторила:

— Заходите, заходите! Погадать проходите? Интересно? Интересно! Верите в чудо-расчудесо, поднебесо-лесо? Верите? Не лгите! Чудеса поймите. Я сама не верю, всё сейчас проверю. Скажу вам по секрету, по тайному завету, по личному желанию, пророческому знанию — всё, что я говорю, всё неправда. Лишь камни не обма-

нывают, много в жизни повидали, много тайн схоронили, сохранили. Всё, что хотите услышать, всё расскажут. Надо только послушать. Держи! — и Кукушка сыпанула в лапы Белочки целую горсть камешков.

— И ты держи! — наполнила она сорочьи крылья. — Покрутись, покрутись! Вот так! На кого гадать будем, на молодца ясного, сокола востроглазого? — Кукушка закружила Белочку с Сорокой на месте. — Ну, что, на молодца?

От кружения у Белочки поплыла голова, её даже немного заштормило.

— Ну, на леопарда суженого, медведя ряженого? Говорите же!

Белочка, потеряв землю, рухнула на камень, тихо протянула:

— На пряник.

— На кого? — потеряв напевность волшебства момента, удивилась Кукушка.

— На пряник! На сладкий пряник, — уточнила Белочка.

— Ах, на Сладкий! Ах, на Пряник! Хорошее имя.

— А ещё он розовый, мягкий, душистый, — закончила Сорока за Белочку. Чтобы не упасть, она держалась за ветку ивы.

— Озорницы! Понимаю, голову мне морочите, — сказала Кукушка и перетрясла камешки. — Тайный смысл? Символ обожания. Покрутись, покрутись. Любите его?

Кукушка повела Сороку за крыло по кругу.

— Любите!? Любите!? Любите!?

— Кто ж пряники не любит? — простонала перекрученная Сорока. Она отцепилась от Кукушки, по инерции ушла в дерево, ударилась, сползла по стволу и распласталась на песке.

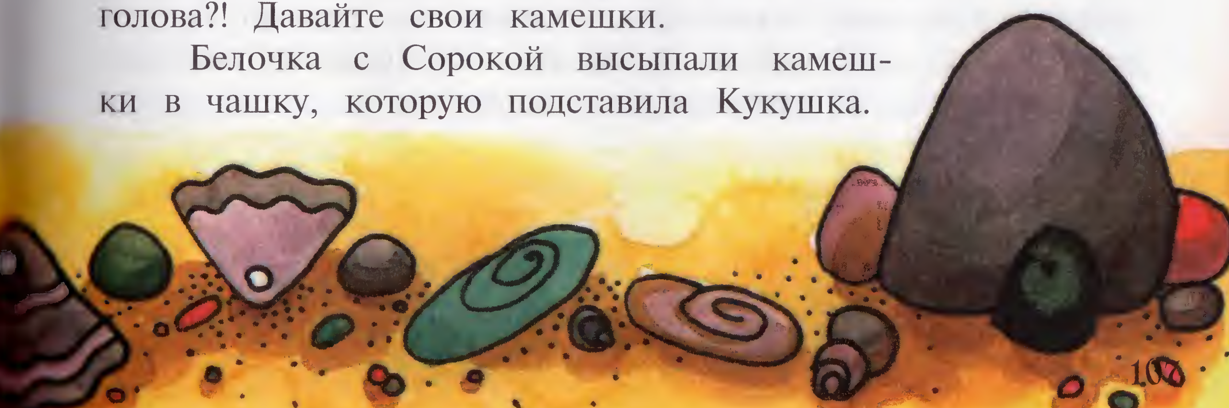
— Если любит, то придёт, а не любит — пропадёт! — пела Кукушка. — Я страсть как люблю гадать на красивого, стройного суженого.

— А нам нужен пухленький, кругленький, румяненький, — объяснила Сорока.

Кукушка, озорно взглянув на Белочку с Сорокой, махнула крылом:

— Ну, на пряник, так на пряник! Всё равно делать нечего. Крутитесь, крутитесь. Всё! Кругом голова?! Давайте свои камешки.

Белочка с Сорокой высыпали камешки в чашку, которую подставила Кукушка.

Кукушка пробежалась по берегу реки и палочкой нарисовала на песке буквы.

— Сейчас всю правду узнаем, — сказала она и, встряхнув камни в чашке, высыпала их на песок. Камешки разлетелись, и каждый занял какую-то букву.

— Посмотрим, посмотрим, что получилось.

Кукушка зашагала среди камней. Она хлопала крыльями, щёлкала клювом, лапкой чертила только ей понятные знаки. Вдруг она остановилась и склонилась над розовым камушком.

— Так, так. Очень интересно! Теперь помогайте! — и Кукушка стала учить подруг складывать слова из выпавших букв. — Е... в... д... ь... д... м... е... что получится?

Белочка с Сорокой долго лазили по песку, потом долго сидели на песке, потом долго играли с песком. а потом честно признались Кукушке, что у них ничего не получилось.

— Ну что вы, в самом деле! — всплеснула крыльями Кукушка. — Все просто! Мёд... Медведь... Пряник – его забрал Медведь. Ах, озорник!

Белочка удивилась.

— Пряник у Медведя? Но я спрашивала у него. Он не брал.

— Точно не брал? — усомнилась Кукушка, потом собрала камешки, встряхнула, подбросила, подкинула, перебулдачила, перемешала, потрясла, пошурудила, поклевала, пошептала и вновь кинула на буквы.

Выпали: ы, м, ь, ш.

— Мышь, — сразу сложила Сорока. — У нее тоже спросили. Не брала.

Кукушка нервно зашагала по песку. Туда и обратно. Обратно и туда. Она шагала до тех пор, пока не споткнулась о ветку и не распласталась на берегу. Видимо, от падения, как это часто бывает, в голову пришло просветление. Кукушка прибрала песок и начертила на нём пять музыкальных линий.

— Сейчас, сейчас, — бормотала она, стараясь, чтобы линии были ровными и аккуратными. — Вот! — сказала она и ткнула крылом в рисунок.

— Что это? — Сорока в недоумении прошлась между линиями.

— Стой! — завопила Кукушка. — Всю музыку помнешь!

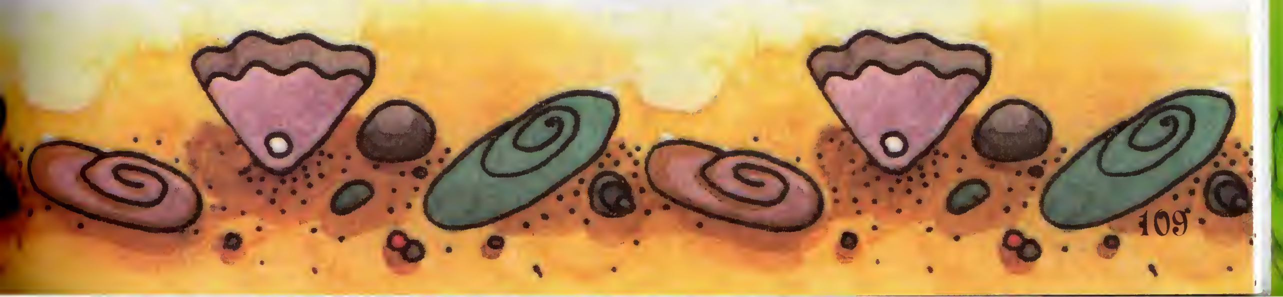
— Разве можно помять музыку? — удивилась Белочка.

— Можно, — подтвердила Кукушка. — Особенно, если нет музыкального слуха и если залезть в неё кривыми лапами.

Кукушка прицелилась, размахнулась и вновь по всему берегу рассыпала камешки. Часть упала между линий, часть застряла на них. Несколько камней валялись в стороне.

— И что это значит? — Белочка подошла поближе.

— Не знаю, — честно призналась Кукушка. — Надо провести обряд по снятию чародейства. Мне бы музыку,

под неё лучше думается. Подождите, я сбегаю за балалайкой, — и она скрылась под кустом. Оттуда вскоре раздалось шипение, барахтанье, наконец, появилась разочарованная Кукушка.

— Балалайка не хочет идти, а вот гитара согласилась, — сказала Кукушка и ребром поставила инструмент на песок.

Гриф гитары винтом окутывал подрёмывающий Уж. Широко зевнув, он почмокал губами и разлепил глаза.

— Сыграем? — спросил он и щипнул хвостом одну струну. Раздался дряблый звук. — Минутку, — сказал Уж и, винтами подтянув струны, настроил гитару.

— Колдовская музыка, — указала Кукушка на рисунок.

— Люблю волшебные звуки, — подытожил Уж. Вглядевшись в рисунок нот из камешков, он стал точно повторять его на своём инструменте. Несколько раз Уж ошибался, а потом привык. Вскоре он сумел изобразить в звуке всё, о чём шептал песок.

— Птичка... пчёлка... пчёлка... пчёлка... сорока... куничка...

— При чём здесь Куничка? — опешила Белочка.

— Не мешай, — задумчиво протянула Сорока. — А Кукушка права, ты не была у Пчёлки и не спросила про пряник у меня. Сейчас пойдём к Пчёлке, а если взяла не она, тогда спросишь у меня. Согласна?

— Но почему Пчела мне не сказала, что забрала пряник? — обиделась Белочка.

— Именно это и спросим.

Подружки попрощались с Кукушкой, Ужиком, и пошли к пчёлке Жу-жу.

Глава 11

Пряник нашёлся

Белочка с Сорокой подошли к домику бабушки Жу-жу.

На крыльце сидело толстое серое насекомое и болезненно потело от жаркого солнца.

— Здравствуй, Белочка, — сказало насекомое.

— Бабушка Жу-жу!? — узнала Белочка пчёлку по голосу. — Ты почему такая страшная?

«Пряник испортился?! А Жу-жу его съела», — почему-то придумала Сорока. Эта мысль ей настолько понравилась, что она не удержалась от замечания.

— Чужие пряники... брать нехорошо... — сказала Сорока, и вдруг ей стало стыдно-престыдно, что она, может быть, зря обидела пожилую пчёлку. Сорока спряталась за спину Белочки.

— А где твои чёрно-жёлтые полоски? — Белочка ждала ответа от Жу-жу.

— Дала Навозному жу-жуку, у него сегодня на цветочной поляне концерт.

— А крылышки?

— А крылышки выпросил Муравей. Он полетел на свидание к Божьей коровке.

— А усики.

— Божья коровка попросила. Она полетела на свиданье к Муравью.

— Всем всё раздаёшь, а мой пряник забрала, — надула губки Белочка.

Бабушка Жу-жу напряглась.

— Потеряла пряник?

— Нет! Кукушка сказала, что он у тебя.

Пчёлка вздохнула:

— И ты поверила? Хочешь, я тебе испеку новый.

— Не хочу новый, хочу старый. Верни, или я обижусь и буду плакать.

— Но я не брала, — повторила бабушка Жу-жу. — Хочешь мёду? Из красивого ведёрка.

— Я обиделась, — сказала Белочка и, не попрощавшись, поскакала домой.

— С ума сойти! Взять и не сознаться, — не поспевая за подругой, возмущалась Сорока. Потом она с новостями полетела по лесу, а Белочка заторопилась домой жаловаться маме.

— Что случилось? — спросила Большая Белка.

Белочка отодвинула чашку с горячим какао и вдруг расплакалась.

Мама погладила дочку по пушистой голове, выцепила берёзовый лист из хвоста, крепко обняла.

— Кто обидел моё солнце?

— Пчела! — всхлипнула Белочка и рассказала маме, как бабушка Жу-жу прилетела, подарила пряник, который потом забрала...

— Но зачем? — удивилась мама. — Может, это сделал кто-нибудь другой?

— Я спросила у всех: у Утки, Бобрёнка, Медведя.

— Почему именно у них? — спросила мама.

— Они тогда проходили мимо нашей ели.

Мама задумалась.

— Давай по порядку. Как я поняла, вы с бабушкой Жу-Жу делали зарядку, потом она подарила тебе пряник?

Белочка напрягла память.

— Не сразу... Сначала мы с ней поговорили. Она спрашивала — я отвечала, потом я задавала вопросы. Бабушка не знала, что ответить и поэтому улетела думать. А пока летела, вспомнила про пряник и вернулась.

— А что ты делала в этот момент?

— Я бежала. По ветке. Правда, когда пчёлка подлетела, я испугалась, упала... а потом пчёлка причесала мне хвост, вытащила хвойную иголку и подарила пряник.

— Что было потом?

— Пчёлка улетела, я два раза пробежалась вокруг ели.

— А где в это время был пряник?

— Лежал на месте.

— А пока ты делала зарядку, мимо прошли: Утка, Мышка и Медведь? Я правильно поняла? — уточнила мама.

— Ещё пробежал Заяц, пробурчал Ёжик, Мышка промчалась, а Лебедь пролетел.

— И ко всем ты сходила и со всеми поговорила?

— Да! А ещё, по совету Сороки, я сходила к Курице, Кукушке, Кроке.

Мама задумалась.

— А с рыжим котом поговорила? Он ведь гнался за Мышкой, значит, тоже был около нашего дома.

— Про него я не подумала, — загрустила Белочка.

Мама стала размышлять.

— Кот надеялся поймать Мышку и хорошо поесть, значит, он был голодным и вполне мог взять пряник, с другой стороны, коты пряники не любят.

— Знаю, — приуныла Рыжая. — Они любят мышей и белок. а к коту обязательно идти? Ведь около дерева я его не видела.

— Курицу, Кукушку и Кроку ты тоже не видела, однако к ним сходила.

Белочка согласилась с логикой мамы.

— Предлагаю посмотреть, как коту удалось залезть на дерево так, чтобы ты его не заметила, — предложила Большая Белка.

Они вышли из дупла, огляделись.

Белочка побежала по ветке.

— Здесь я делала зарядку. Чуть подальше сидела бабушка Жу-жу. Вот тут она крутанулась, поцарапала лапки, а здесь у неё закружилась голова...

Большая Белка всё внимательно выслушала, потом спросила.

— А где ты оставила пряник?

— На этом месте, — сразу сказала Белочка и показала на третью от земли еловую ветку.

— Ты уверена? — сомневалась Большая Белка. — Совсем неудобная для пряника ветка.

Белочка присмотрелась, примерилась.

— Нет, я положила сюда, — и она показала место на три еловые шишки дальше прежнего.

— Неплохо. Но вспомни-ка свой рассказ! — потребовала мама, — ...когда ты бежала по ветке, подлетела пчёлка, ты испугалась, упала... а потом пчёлка

причесала твой хвост, вытащила хвойную иголку, подарила пряник.

— Именно всё так и было, — согласилась Белочка. Она не понимала, зачем мама так дотошно её выспрашивает.

Мама пояснила:

— Бегала ты на этой ветке?

— Да.

— Упала на другую?

— Да.

— Пчёлка пряник дала на этой ветке?

— Нет, на другой, на той, что внизу.

— Так, может, он там и лежит?

Белочка вздрогнула.

— Между прочим, я всё облазила, даже вокруг Ели пробежала.

— Извини, Белочка, но порою даже в собственном хвосте ты не видишь хвойной иголки. Давай сходим на ту ветку и будем внимательны.

...Не поверите! Пряник лежал на том самом месте, где показывала Белочка, только несколькими ветками ниже. На него упал жёлтый лист берёзы, и, наверное, поэтому Белочка его тогда и не приметила.

— Мама! — схватив пряник, закричала Белочка. — Я нашла его!

Мама улыбнулась и, чтобы удержать слезу, часто заморгала.

— Мой ароматный пряник! — воскликнула Белочка и вдруг сникла. — Мама, а я ведь про всех подумала плохо!

Чтобы дочь не увидела слёз, Мама прижала кончик хвоста к глазам.

Белочка улыбнулась:

— Я извинюсь перед всеми! И тебе за меня никогда не будет стыдно. Обещаю, что теперь я буду очень внимательна! Особенно к своим близким...

Содержание

Шавалиева Сания

Кто взял пряник?

Детектив для малышей

ООО «Издательство “Спорт и культура – 2000”»
117292, Москва, ул. Кржижановского, д. 1/19
Тел./факс: (499) 125-20-10
www.izdanieknig.com; e-mail:info@izdanieknig.com

Директор – А.В. Панурин
Верстка, дизайн – А.И. Борзенкова
Корректор – Т.А. Осипова

Редактор – Лев Яковлев
Художник – Ольга Белова-Недовизий

Сдано в набор 14.02.14
Подписано в печать 28.05.14
Формат 70x90/16. Печать офсетная.
Объем 7,5 п.л. Тираж 500 экз.
Изд.№1407. Заказ № 864.

При участии ООО Агентство печати «Столица»
www. apstolica.ru; e-mail: apstolica@bk.ru

Отпечатано в ОАО «Областная типография «Печатный двор»,
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27.

ISBN 978-5-91775-171-9
9 785917 751719
izdanieknig.com